

Подписная цѣна
 съ доставкой и пересыл-
 кой за годъ 6 руб.
 На 1/2 года 4 р., на 3 мѣ-
 сяца 2 р., за границу 8 р.
Отдѣльные №№ по 15 к.
 За перемѣн. адр. 28 к. Статьи
 замѣтки должны быть за под-
 писью и адрес. автора. Въ случаѣ
 надобн. статьи передѣлыв. въ ре-
 дакц. Для личныхъ объясн. ре-
 дакц. открыта, исключ. празд.
 по понед., четверг. и пятниц. отъ
 10 до 12 час. утра, въ остальные
 дни отъ 3 1/2 до 5 часовъ вечера.

Годъ XI. Начать съ № 377.

—♦— С.-Петербургъ, Колокольная, 14. ♦—

Выходить ежедневно.

Содержаніе:

Портретъ генералъ-лейтенанта барона В. Л. Врангеля. — Приказы по военному вѣдомству. — Изъ циркуляровъ Главнаго Штаба. — Браки офицеровъ. — Измѣненія въ формѣ одежды офицеровъ. — Туркестанскіе саперы на разработкѣ Памирской дороги (съ 4-мя рисунками). А. Серебрянниковъ. — Охотничьи команды въ мирное время. Ш—й. — Запасы подковъ въ пѣхотныхъ полкахъ. Нелминъ. — Отпускъ патроновъ охотничьимъ командамъ. — Бековъ и Буруковъ. Аксельбантъ. — Высочайше приказы.

Красносельскій комендантъ и начальникъ Красносельскаго военнаго госпиталя,
генералъ-лейтенантъ

**баронъ Владиміръ Львовичъ
ВРАНГЕЛЬ.**

Родился въ 1820 г. происходитъ изъ дворянъ Курляндской губерніи. По выходѣ изъ Пажескаго Его Величества корпуса произведенъ 10-го августа 1838 г. въ прапорщики, съ зачисленіемъ въ 42-й пѣхотный Якутскій полкъ. Въ 1854 г. произведенъ въ майоры, въ 1856 г. въ подполковники, въ 1859 г. въ полковники, въ 1873 г. въ генералъ-майоры и въ 1892 г. въ генералъ-лейтенанты. Былъ послѣдовательно: командиромъ 1-го гренадерскаго стрѣлковаго баталіона, 68-го лейбъ-пѣхотнаго Бородинскаго Его Величества полка, 1-й бригады 39-й пѣхотной дивизіи и 1-й же бригады 22-й пѣхотной дивизіи, откуда въ 1892 г. и назначенъ Красносельскимъ комендантомъ и начальникомъ Красносельскаго военнаго госпиталя. Участвовалъ въ кампаніяхъ 1849 г. и 1854 — 1855 гг. Имѣетъ орденъ Вѣлаго Орла. 10-го августа настоящаго года исполнилось 60 лѣтъ службы В. Л. въ офицерскихъ чинахъ.

Юля 15-го дня, № 154. Положеніемъ Военнаго Совѣта постановлено:

- 1) Закрыть Цѣхочинскую санитарно-лечебную станцію для нижнихъ чиновъ.
- 2) Увеличить штатное число офицерскихъ мѣстъ на этой станціи, установленное приказомъ по военному вѣдомству 1896 г. за № 166, съ 71 до 141.
- 3) Установить дѣйствіе станціи съ 8-го мая по 8-е сентября.
- 4) Раздѣлить лечебный курсъ на означенной станціи на три сезона, по 47 вакансій на каждый сезонъ, изъ коихъ: 34 вакансіи предоставить офицерамъ Варшавскаго и 13—офицерамъ Виленскаго военныхъ округовъ.
- 5) Назначить время лечебныхъ курсовъ: первый съ 8-го мая по 17-е іюня, второй — съ 18-го іюня по 28-е іюля и третій—съ 29-го іюля по 8-е сентября;
- и 6) Увеличить посуточный окладъ для командруемыхъ на эту станцію больныхъ офицеровъ съ 50 коп. до 1 руб., независимо отъ платы за минеральныя ванны и сезонные билеты.

Юля 23-го дня, № 164. Военный Совѣтъ положилъ:

- 1) Ввести въ число преподаваемыхъ предметовъ въ Николаевской академіи генеральнаго штаба исторію военнаго искусства въ Россіи, какъ самостоятельный главный предметъ, для чего учредить отдѣльную кафедру, добавивъ въ штатъ академіи одного ординарнаго и одного экстраординарнаго профессоровъ.
- 2) Согласно сему дополнить по прилагаемому проекту ст. 46 кн. XV Св. Воен. Пост. 1869 г. (изд. 1896 г.), а равно измѣнить штатъ названной академіи, показавъ число ординарныхъ профессоровъ—12 и экстраординарныхъ—4, и въ выноскѣ 1-й къ сему штату оговорить, что по военному искусству полагается не 6, а 8 профессоровъ.

Юля 29-го дня, № 170. Въ виду воспослѣдовавшаго,

въ 30-й день мая мѣсяца 1898 года, Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго въ приказѣ по военному вѣдомству 1898 года за № 145, о продленіи лѣтнихъ каникулъ въ общихъ классахъ Пажескаго Его Императорскаго Величества корпуса и во всѣхъ кадетскихъ корпусахъ до 31-го августа, предписываю: въ измѣненіе п. 2-го объявленныхъ при приказѣ по военному вѣдомству 1882 года за № 198 правилъ для производства испытаній при кадетскихъ корпусахъ изъ полнаго курса и изъ курса шести классовъ этихъ заведеній, на будущее время, начиная съ текущаго 1898 года, испытанія эти производить: а) при всѣхъ кадетскихъ корпусахъ — попрежнему, въ періодъ годичныхъ испытаній воспитанниковъ (май мѣсяць) и б) въ Петербургскихъ и Московскихъ кадетскихъ корпусахъ, кромѣ того, еще и въ первой половинѣ сентября мѣсяца (взамѣнъ 2-й половины августа).

Юня 30-го дня, № 172.

Правила о выдачѣ пособій изъ капитала, завѣщаннаго Терскому казачьему войску генераль-лейтенантомъ Ильей Ивановичемъ Сафоновымъ.

1) Завѣщанный генераль-лейтенантомъ Ильей Ивановичемъ Сафоновымъ двѣ тысячи рублей, по обращеніи таковыхъ въ 4% билеты государственной ренты, составляютъ неприкосновенный капиталъ Терскаго казачьяго войска подъ наименованіемъ «капитала генераль-лейтенанта Ильи Ивановича Сафонова», а самые билеты хранятся, вмѣстѣ съ другими принадлежащими войску процентными бумагами, въ числѣ специальныхъ средствъ войска.

2) Получаемые на тотъ капиталъ проценты назначаются ежегодно въ пособіе одному изъ бѣдныхъ казаковъ станицы Ищерской, Пятигорскаго отдѣла, Терской области, на снаряженіе при выходѣ на службу.

3) Выборъ одного изъ бѣдныхъ казаковъ для выдачи ему пособія производится слѣдующимъ образомъ: Ищерскій станичный сборъ приговоромъ своимъ ежегодно избираетъ, изъ подлежащихъ къ выходу на службу молодыхъ казаковъ, нѣсколькихъ казаковъ доброй нравственности изъ бѣднѣйшихъ семействъ станицы, и приговоръ этотъ, по утвержденіи атаманомъ отдѣла, представляется, съ приложеніемъ свѣдѣній о семейномъ и имущественномъ положеніи сихъ казаковъ въ Терское областное правленіе, гдѣ избирается по жребію одинъ изъ казаковъ, которому и выдается пособіе.

Примѣчаніе. Семейства, члены коихъ получили означенныя пособія, не принимаются въ расчетъ при послѣдующихъ выборахъ для жеребьеванія на полученіе пособія до тѣхъ поръ, пока выходящіе на службу молодые казаки изъ остальныхъ бѣдныхъ семействъ не получаютъ такихъ же пособій.

24-го юня, № 176. Главный Штабъ объявляетъ по военному вѣдомству, для руководства, что представленія объ увольненіи отъ службы офицерскихъ и гражданскихъ чиновъ какъ съ пенсіями, такъ и безъ пенсій, а равно и для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, надлежитъ впредь дѣлать по формѣ, установленной приказомъ по военному вѣдомству 1894 г. за № 275.

26-го юня, № 177. Главный Штабъ объявляетъ при семъ по военному вѣдомству, для свѣдѣнія и руководства, копію съ циркуляра министра финансовъ управляющимъ акцизными сборами, отъ 10-го сего юня за № 254, о продажѣ казенныхъ питей въ полковыхъ лавкахъ.

Циркуляръ министра финансовъ управляющимъ акцизными сборами, отъ 10-го юня 1898 года, за № 254. — О продажѣ казенныхъ питей въ полковыхъ лавкахъ.

Въ министерство финансовъ поступили ходатайства отъ нѣ-

сколькихъ командировъ полковъ, расположенныхъ въ районѣ казенной винной операціи, о разрѣшеніи существующимъ при полкахъ, для продажи офицерамъ и солдатамъ разнаго рода продуктовъ, лавкамъ выносной торговли казенными питеями.

Въ виду сего, я, по соглашенію съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и управляющимъ Военнымъ Министерствомъ, признаю возможнымъ разрѣшить означеннымъ лавкамъ продажу казенныхъ питей исключительно на выносъ, въ запечатанной посудѣ и по назначеннымъ цѣнамъ, безъ выборки патентовъ и съ правомъ получать отъ казны опредѣленное мною, на основаніи ст. 34 полож. о каз. прод. пит., вознагражденіе, но лишь при условіи, чтобы хозяйство въ лавкахъ велось попеченіемъ полковаго начальства, безъ сдачи въ арендное содержаніе постороннимъ лицамъ, и чтобы продажа казенныхъ питей изъ помянутыхъ лавокъ производилась только для военнослужащихъ.

Браки офицеровъ.

При пересмотрѣ окладовъ содержанія офицеровъ достаточно выяснилось, что государственный бюджетъ, выдѣляя значительныя средства для содержанія нынѣшнихъ многочисленныхъ армій, не можетъ обезпечить массу офицеровъ такимъ содержаніемъ, которое давало бы имъ возможность, при возрастающей дороговизнѣ жизни, содержать еще на тѣ же средства и свои семьи. Большія офицерскія семьи, являющіяся часто результатомъ раннихъ браковъ, въ случаѣ смерти отцовъ или вступленія ихъ въ походъ, остаются на попеченіи государства и увеличиваютъ собою элементы неимущей интеллигенціи. Поэтому пересмотръ нашихъ законоположеній о бракахъ, въ связи съ подробнымъ и всестороннимъ обсужденіемъ этого важнаго вопроса, является своевременнымъ и необходимымъ.

Такъ какъ масса необезпеченныхъ офицерскихъ семействъ является слѣдствіемъ легкости полученія офицерами разрѣшенія на вступленіе въ бракъ и фиктивности представляемаго ими обезпеченія, то для детального разсмотрѣнія и обсужденія вопросовъ о бракахъ необходимо расчленивъ его на слѣдующіе пять пунктовъ.

- 1) Кому должно быть дано право разрѣшать браки.
- 2) Въ какомъ возрастѣ могутъ быть разрѣшаемы браки и слѣдуетъ ли представленіе обезпеченія обусловливать возрастомъ или получаемымъ содержаніемъ.
- 3) Какое можно представлять обезпеченіе, т. е. одно денежное или и имущественное.
- 4) Какіе браки слѣдуетъ признавать благопристойными, и
- 5) слѣдуетъ ли распространить ограничительныя правила на однихъ офицеровъ, или также и на чиновниковъ.

По первому пункту предположено *право разрѣшать вступленіе офицеровъ въ бракъ* предоставить командиру корпуса. Къ такому рѣшенію привели слѣдующія соображенія: корпусный командиръ, по своему служебному положенію, пользуется въ арміи громаднымъ авторитетомъ и его рѣшающее, совершенно объективное мнѣніе будетъ служить лучшимъ ручательствомъ, что всѣ командиры частей, которымъ нынѣ предоставлено право выдавать разрѣшенія на вступленіе офицеровъ въ бракъ, будутъ относиться къ этому дѣлу съ надлежащимъ вниманіемъ, а заинтересованные офицеры будутъ знать, что рѣшеніе такого серьезнаго для нихъ вопроса находится въ рукахъ у начальника, чуждаго всякихъ личныхъ отношеній.

Въ иностранныхъ арміяхъ: въ германской — офицерскіе браки разрѣшаются императоромъ, во французской — военнымъ министромъ, а въ австрійской: чинамъ первыхъ VI классовъ — императоромъ, прочимъ — военнымъ министромъ.

При разсмотрѣніи второго пункта предположено необходимымъ *повысить возрастъ офицеровъ для вступленія въ бракъ* съ 23-хъ лѣтъ на 25 и *представленіе обезпеченія обусловитъ* не извѣстнымъ предѣльнымъ возрастомъ, какъ нынѣ существуетъ, 28-ми-лѣтнимъ, а *полученіемъ извѣстнаго оклада содержанія*, именно 1,200 руб. въ годъ, не считая квартирныхъ денегъ, въ виду чего и размѣръ представляемаго

обеспеченія предположено не опредѣлять особой одинаковой для всѣхъ нормой, а требовать такое обеспеченіе, чтобы доходы съ него дополняли казенное содержаніе до 1,200 руб.

Цѣль ограниченія вступленія въ бракъ 25-ти-лѣтнимъ возрастомъ заключается въ томъ, чтобы удержать молодого офицера отъ вступленія въ бракъ именно въ періодъ первыхъ увлеченій, который связанъ съ первыми 2—3 годами службы, когда юноша, только что надѣвъ эполеты, съ наслажденіемъ, безъ размысленія, предастся свѣтскимъ развлеченіямъ и до тѣхъ поръ мало еще ему доступному общенію съ женщинами. Между тѣмъ, вступающій въ жизнь молодой офицеръ, особенно же имѣющій изъ дому хотя небольшую помощь, прибывая въ полкъ и вращаясь въ провинціальномъ обществѣ, матеріальные интересы котораго вообще довольно ограничены, нерѣдко является цѣлью для родителей, желающихъ пристроить своихъ дочерей. Неопытность и юношескія увлеченія мѣшаютъ молодому офицеру обсудить здраво свое положеніе и онъ, устроивъ фиктивный реверсъ, проситъ разрѣшенія командира части на вступленіе въ бракъ, результатомъ котораго является еще одна необеспеченная семья, заботы о которой впоследствии должно принять на себя государство.

Таковыя стѣсненія браковъ хотя, быть можетъ, и заставятъ нѣсколько офицеровъ оставить армію, но не нанесутъ ей тѣмъ значительнаго уцербъ. Военный человѣкъ, по характеру своей службы, долженъ быть и въ мирное время подвиженъ и всегда готовъ на всякія непредвидѣнныя назначенія и командировки, а въ военное время отъ него требуется безусловное спокойствіе, высокое мужество и храбрость, граничащая съ самопожертвованіемъ, а эти качества легче достаются въ удѣлъ холостому, нежели семейному офицеру.

Въ иностранныхъ арміяхъ законы о бракахъ и военнотружущихъ гораздо стѣснительнѣе; тамъ не принимаютъ во вниманіе, что отъ такихъ стѣсненій можетъ послѣдовать нѣкоторая убыль молодыхъ офицеровъ, предполагая, что если отъ этого страдаютъ единичныя личности, зато выигрываютъ интересы массы, интересы государства и самой арміи. Такъ, напримѣръ, въ австрійской арміи совершенно воспрещается вступать въ бракъ офицерамъ гвардейскихъ частей и причисленнымъ къ генеральному штабу, а въ прочихъ частяхъ арміи установленъ извѣстный процентъ женатыхъ въ части. Въ Пруссіи до 1852 года оберъ-офицерамъ до чина капитана воспрещалось совершенно вступать въ бракъ, а затѣмъ установленъ былъ весьма значительный реверсъ, который въ 1886 году еще увеличенъ; такъ, напримѣръ, подпоручикъ долженъ представить обеспеченіе, приносящее годовой доходъ до 2,500 марокъ (1,125 рублей).

Рѣшеніе—не ставить представленіе обеспеченія въ зависимость отъ возраста офицера—вызвано тѣмъ, что достиженіе офицеромъ извѣстнаго возраста еще не даетъ ему возможности содержать свою семью соотвѣтственно своему званію и общественному положенію, такъ какъ въ 28 лѣтъ, каковой срокъ нынѣ установленъ для полученія разрѣшенія на вступленіе въ бракъ безъ представленія имущественнаго обеспеченія, офицеръ, особенно произведенный изъ подпрапорщиковъ, достигаетъ только чина поручика, при чемъ рѣдкій изъ нихъ получаетъ какія-либо добавочныя или столовыя деньги за исполненіе особыхъ должностей, а потому, слѣдовательно, и получаетъ содержаніе немногимъ больше того, которое онъ получалъ, когда былъ только что произведенъ въ офицеры. Въ виду сего признано болѣе соотвѣтственнымъ установить, чтобы представленіе обеспеченія зависѣло исключительно отъ матеріальнаго положенія офицера, т. е. отъ получаемого имъ содержанія, при чемъ остановились на годовомъ окладѣ содержанія, считая и добавочныя по должности, но безъ квартирныхъ, въ 1,200 р.

Имѣя въ виду, что при опредѣленномъ уже возрастномъ цензѣ, въ 25 лѣтъ, право на вступленіе въ бракъ будетъ предоставлено главнымъ образомъ офицерамъ въ чинѣ поручика и выше, размѣръ матеріальнаго обеспеченія выразится въ суммѣ 9—12 тысячъ, по слѣдующему расчету: поручикъ, по вновь проектированному окладу, будетъ получать жалованья 720 руб., слѣдовательно дополнительнаго дохода съ него потребуется 480 руб., что составитъ 3,8% съ капитала въ 12,000; штабсъ-капитанъ, не занимающій никакой должности, будетъ получать 840 руб., слѣдовательно, дополнительнаго дохода потребуется представить въ размѣрѣ 360 р.,

что составитъ 4% съ капитала въ 9,000. Капитанъ, получая 900 руб. жалованья и добавочное содержаніе по должности (300 руб.—ротный командиръ, старшій адъютантъ и пр.) не будетъ обязанъ представлять матеріальнаго обеспеченія.

Таковой размѣръ представляемаго обеспеченія нельзя считать особенно обременительнымъ, такъ какъ расчетъ сдѣланъ для поручиковъ и штабсъ-капитановъ, не занимающихъ особыхъ должностей; при полученіи же ими добавочнаго содержанія по должности отъ 96 до 300 руб., размѣръ представляемаго обеспеченія значительно уменьшается, а именно на 2,000—7,000 руб., считая доходъ въ 4% съ капитала. Если же предполагаемый реверсъ сравнить съ реверсами, требуемыми въ иностранныхъ арміяхъ, то должно признать его весьма незначительнымъ, такъ:

Въ германской арміи требуется отъ офицеровъ, въ чинѣ поручика и подпоручика обеспеченіе, приносящее годовой доходъ въ 1,125 руб. (2,500 марокъ), а въ чинѣ штабсъ-капитана—675 руб. (1,500 марокъ).

Въ австрійской арміи размѣръ обеспеченія, въ видѣ годового дохода, опредѣляется для офицеровъ, достигшихъ 30-ти-лѣтняго возраста въ слѣдующемъ размѣрѣ: для капитановъ генеральнаго штаба—960 руб. (1,200 гул.), для всѣхъ прочихъ оберъ-офицеровъ арміи, полковыхъ врачей и штабсъ-офицеровъ генеральнаго штаба—800 руб. (1,000 гул.), для всѣхъ прочихъ штабсъ-офицеровъ арміи—640 руб. (800 гул.); не достигшіе же 30-ти-лѣтняго возраста должны представить обеспеченіе на 50% болѣе указаннаго.

Во французской арміи размѣръ обеспеченія установленъ для всѣхъ офицеровъ и чиновниковъ одинаковый, въ видѣ годового дохода въ 480 руб. (1,200 франковъ). Отъ представленія обеспеченія освобождаются только офицеры, получающіе 2,000 руб. (5,000 франковъ) содержанія въ годъ.

О томъ, какое обеспеченіе должно быть представляемо, т. е. исключительно денежное изъ процентныхъ, гарантированныхъ правительствомъ бумагъ, или же можетъ быть представляемо также и въ видѣ имущества, приносящаго извѣстный годовой доходъ, признано возможнымъ допускать оба вида обеспеченія, хотя наилучшимъ, болѣе удобнымъ и самымъ вѣрнымъ слѣдуетъ считать денежное обеспеченіе, заключающееся въ государственныхъ процентныхъ бумагахъ или гарантированныхъ правительствомъ частныхъ процентныхъ бумагахъ. Принятіе обоихъ видовъ обеспеченія оправдывается также и тѣмъ, что масса нашихъ обезпеченныхъ классовъ общества являются собственниками разныхъ недвижимыхъ имуществъ, имѣній, домовъ и т. п., такъ что, допуская только денежное обеспеченіе, пришлось бы поставить въ крайне неудобное положеніе такихъ именно лицъ, которымъ предстояло бы продавать или закладывать свою недвижимость, съ цѣлью реализаціи необходимой для брака суммы.

Затѣмъ о *благопристойности брака* трудно установить какія-либо правила, кромѣ того общаго положенія, чтобы невѣста, по своему воспитанію, нравственности и происхожденію, не могла уронить достоинство и положеніе жениха. Для сего опредѣленнаго масштаба существовать не можетъ и вопросъ этотъ всецѣло долженъ рѣшаться командиромъ части, который долженъ быть всегда лучшимъ и главнѣйшимъ блюстителемъ полковыхъ традицій.

Наконецъ, по пятому пункту, распространять ли проектируемыя правила о бракахъ офицеровъ также и на *чиновниковъ военнаго вѣдомства*—предположено, что подчинять чиновниковъ тѣмъ же ограничительнымъ правиламъ какъ офицеровъ не представляется возможнымъ, такъ какъ многіе изъ нихъ женятся еще въ нижнемъ званіи и, слѣдовательно, при достиженіи класснаго чина, являются уже женатыми.

Вмѣстѣ съ измѣненіемъ правилъ о бракахъ признано необходимымъ также пересмотрѣть и дополнить нынѣ существующій законъ о наказаніяхъ за вступленіе въ бракъ безъ разрѣшенія начальства, такъ какъ законъ этотъ слишкомъ мягокъ, наказуя нарушителей его лишь выговоромъ.

Примѣчаніе. Военный министръ, признавая вопросы о бракахъ офицеровъ и объ измѣненіяхъ въ формѣ ихъ одежды имѣющими серьезное значеніе, разрѣшилъ подвергнуть ихъ разсмотрѣнію путемъ печати, при чемъ при разборѣ вопроса о формѣ одежды слѣдуетъ имѣть въ виду, главнымъ образомъ, уменьшеніе расходовъ офицеровъ. Вслѣдствіе этого «Развѣдчикъ» помѣщаетъ предположенія

по указаннымъ вопросамъ комиссiи, которая назначена для пересмотра окладовъ военнослужащихъ. Въ №№ 124, 150, 170, 195, 203, 241, 277, 307, 316, 348, 365 и 394 «Развѣдчика» уже были напечатаны слѣдующія статьи о бракахъ офицеровъ и формѣ одежды: «Упрощеніе и удешевленіе офицерскаго обмундированія». «По поводу статьи «Упрощеніе и удешевленіе офицерскаго обмундированія», «Синія шаровары», «Формы обмундированія кавалеріи», «Правила формы одежды гг. офицеровъ», «Пристойность брака для гг. офицеровъ», «Какъ улучшить бытъ офицеровъ», «Пристойность брака офицеровъ II», «Какъ улучшить бытъ офицеровъ II», «Назрѣвшій вопросъ», «Замѣтка о формахъ одежды» и «Форма одежды офицеровъ». *Ред.*

* * *

Измѣненія въ формѣ одежды офицеровъ.

I

Въ связи съ пересмотромъ окладовъ содержанія офицеровъ и увеличеніемъ имъ жалованья признано также необходимымъ подвергнуть всестороннему обсужденію вопросъ объ измѣненіи формы одежды офицеровъ, съ цѣлью уменьшить расходы офицеровъ на обмундированіе и снаряженіе.

Въ настоящее время существуетъ три типа офицерской одежды: мундиръ, сюртукъ и тужурка (не считая кителя), что весьма обременительно для офицера, такъ какъ для поддержанія въ должномъ порядкѣ и чистотѣ всего этого обмундированія требуются значительныя средства, вслѣдствіе чего представляется желательнымъ установить для офицера или два типа одежды, или же выработать такой покрой мундира и сюртука, чтобы, при незначительной передѣлкѣ, какъ мундиръ могъ бы быть обращаемъ въ сюртукъ для повседневнаго употребленія, такъ и, наоборотъ, свѣжій сюртукъ могъ бы дешево передѣланъ въ мундиръ. При этомъ указывалось, какъ на болѣе удобный типъ одежды, на сюртукъ нынѣшняго покроя, съ тѣмъ, чтобы имѣющееся шитье на воротникахъ мундира замѣнить особымъ нагруднымъ знакомъ, или же установить для парадной формы какія-либо дополнительные пристегивающіяся петлицы. Противъ этого предположенія высказано было однако много заявленій, такъ какъ сюртукъ нынѣшняго по-

Забивка зарядовъ (къ статьѣ «Туркестанскіе саперы на разработкѣ Памирской дороги»).

крою хотя и является красивою формою, къ каковой давно уже все привыкли, но неудобенъ, какъ при занятіяхъ мирнаго времени, лишая свободы движеній, необходимыхъ, на примѣръ, при гимнастическихъ упражненіяхъ, такъ и въ походѣ, а именно, длинные фалды сюртука мѣшаютъ верховому, подвертываясь между сѣдломъ и колѣнями, а пѣхотинцу затрудняютъ движеніе и мѣшаютъ преодолевать различныя естественныя препятствія.

Въ виду сего предложено установить для повседневнаго употребленія въ строю, на занятіяхъ и внѣ службы тужурку австрийскаго образца, но сукна темнаго цвѣта и съ погонами; сюртукъ нынѣшняго образца сохранить, сдѣлавъ его лишь предметомъ необязательнаго обмундированія, подобно николаевской шинели; мундиръ сохранить въ видѣ одежды для парадныхъ случаевъ.

Вмѣстѣ съ этимъ возбуждался также вопросъ о томъ, оста-

Заряжаніе цилиндровъ порохомъ (къ статьѣ «Туркестанскіе саперы на разработкѣ Памирской дороги»).

вить ли шаровары и брюки одного цвѣта съ мундиромъ или же имѣть ихъ иного цвѣта. Несмотря на многія заявленія, что черное сукно менѣе крѣпко, чѣмъ сѣросинее и что весьма желательно въ войскахъ вообще ввести въ обмундированіе сѣросиній цвѣтъ шароваръ, признано необходимымъ оставить существующія правила ношенія сѣросинихъ шароваръ и брюкъ, такъ какъ нельзя допустить, чтобы офицеры носили иную форму нежели нижніе чины, а введеніе въ форму обмундированія нижнихъ чиновъ всѣхъ родовъ войскъ сѣросинихъ шароваръ, вызоветъ значительный, до 500,000 р., излишній расходъ на обмундированіе.

Относительно головного убора выражено желаніе отмѣнить барашковыя шапки, въ виду значительной ихъ стоимости и затруднительности храненія ихъ отъ моли, замѣнивъ парадный головной уборъ какимъ-либо новымъ образцомъ, а для всѣдневнаго употребленія оставить фуражки нынѣшняго образца, но съ козырькомъ для всѣхъ нижнихъ чиновъ.

Признано также желательнымъ: 1) присвоить всѣмъ офицерамъ галунную портупею, такъ какъ она, помимо своего изящества, практичнѣе кожаной; кожаная портупея если нѣсколько и дешевле, то скорѣе изнашивается, такъ какъ лакированная кожа очень быстро трескается; галунная же портупея будетъ носиться дольше, при чемъ требуется не болѣе двухъ портупей въ годъ, что, при нынѣшней дешевизнѣ такъ называемаго алюминіеваго галуна, составитъ даже экономію. Кромѣ того, введеніе галунной портупеи вмѣсто кожаной желательно въ видахъ справедливости, такъ какъ галунную портупею носятъ кавалеристы и всѣ числящіеся по роду оружія въ разныхъ управленіяхъ и даже офицеры полиціи, и въ этомъ

отношеніи эти офицеры какъ бы выше строевыхъ офицеровъ.

2) Установить, чтобы длинные сапоги были лишь принадлежностью формы исключительно для строя и похода, такъ какъ нынѣшняя парадная форма требуетъ отъ офицеровъ сравнительно дорогихъ лакированныхъ сапогъ, вслѣдствіе чего офицеру необходимо имѣть по крайней мѣрѣ двѣ пары высокихъ сапогъ, лакированные и простого товара, но офицеры, въ виду значительныхъ расходовъ, обыкновенно имѣютъ только хорошіе

лакированные высокие сапоги, а сапогъ черного товара, дѣйствительно необходимыхъ для похода, не имѣютъ.

3) Генераламъ оставить лишь одинъ мундиръ, присвоенный вѣдомству или полковой, а неимѣющимъ такового—общегенеральскій мундиръ и вицъ-мундиръ, такъ какъ въ настоящее время многіе генералы должны имѣть три мундира съ соответствующимъ комплектомъ сюртуковъ, а именно: общегенеральскій, затѣмъ, присвоенный роду оружія и полковой и, наконецъ, вицъ-мундиръ.

4) Съ цѣлью удешевленія снаряженія генераловъ, установить одинъ видъ вальтрановъ общегенеральскаго образца, или вовсе отмѣнить таковые, какъ предметъ, стоящій весьма дорого, но въ то же время имѣющій крайне рѣдкіе случаи примѣненія.

5) Присвоить формъ обмундированія всѣхъ офицерскихъ чиновъ арміи пуговицы съ орлами.

6) Заменить эполеты съ суконной рогожкой и шитыми номерами—эполетами съ рогожкой изъ золотого или серебрянаго галуна съ металлическими номерами.

7) Ввести въ офицерское снаряженіе, но исключительно для надобностей похода и военного времени, сумки для предоставленія офицерамъ возможности имѣть въ походѣ при себѣ нѣкоторый запасъ продовольствія, для удовлетворенія голода тотчасъ по приходѣ на бивакъ, такъ какъ при нынѣшнихъ условіяхъ боя обозъ даже 1-го разряда будетъ находиться во время столкновенія съ неприятелемъ такъ далеко и прибудетъ затѣмъ на бивакъ части такъ поздно, что рассчитывать на него тотчасъ по приходѣ на мѣсто отдыха нельзя;

и 8) Возстановить въ кавалеріи прежнюю форму мундировъ. Возвращеніе гусарской и уланской формы, съ которой связаны боевыя заслуги частей, ихъ полковыя традиціи и залогъ лихости и храбрости въ будущихъ войнахъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, можетъ привлечь на кавалерійскую службу состоятельную молодежь.

Кромѣ того, признано необходимымъ, чтобы форма обмундирования полиціи была нѣсколько измѣнена, съ цѣлью отличія

лагеря какъ нижнихъ чиновъ-гальванеровъ, такъ и вольнонаемныхъ рабочихъ, верстахъ въ 8 отъ Бордоба вверхъ по Кызыль-Артескому ущелью, гдѣ намъ предстояло пребыть болѣе мѣсяца, а 2-го іюня было приступлено къ землянымъ работамъ, начиная отъ устья рѣчки Кара-Елга, впадающей въ р. Кызыль-Артъ съ лѣвой стороны въ томъ мѣстѣ, гдѣ дорога дѣлаетъ крутой поворотъ.

Съ перваго же дня на мѣстѣ, гдѣ проводилась дорога

Воспламененіе зарядовъ (къ статьѣ «Туркестанскіе саперы на разработкѣ Памирской дороги»).

стали часто попадаться громадные камни, которые возможно было удалить лишь при помощи взрывовъ и благодаря этому уже на второй день работъ гальванеры приступили къ занятіямъ по прямой своей специальности, продолжавшимся почти непрерывно въ теченіе 3½ мѣсяцевъ, до дня окончанія работъ.

Кызыль-Артеское ущелье вообще очень каменистое, дало большую практику гальванерамъ по части производства взрывовъ, которые то и дѣло оглашали это ущелье, нарушая покой немногочисленныхъ обитателей его—архаровъ и кинковъ (горныхъ барановъ и козловъ), животныхъ и безъ того очень пугливыхъ.

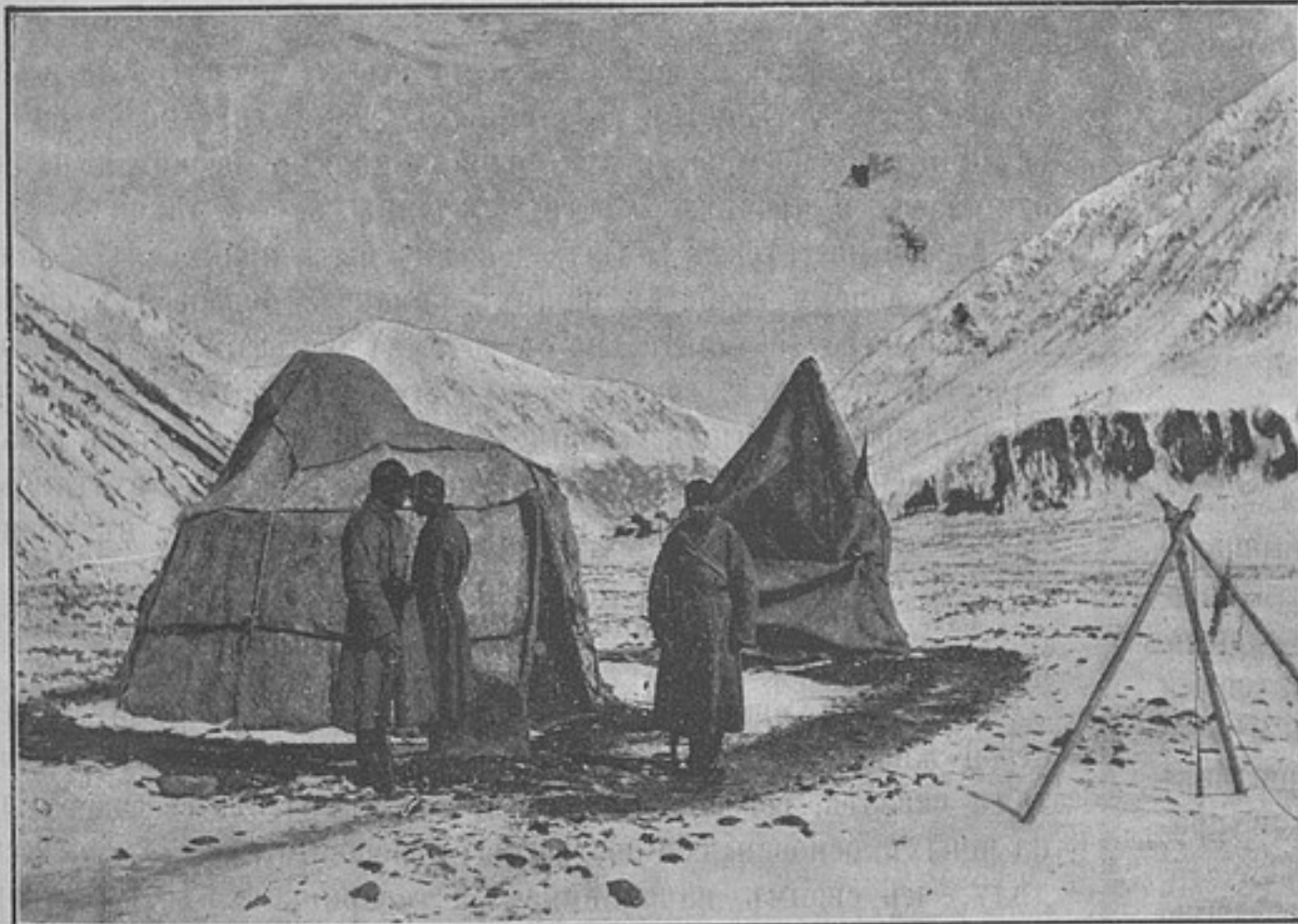
Какъ гальванеры, такъ и офицеры и другіе чины, бывшіе на разработкѣ Памирской дороги, размѣстились въ юртахъ.

Было начало іюня и во всемъ Туркестанѣ стояли уже порядочныя жары, спасаясь отъ которыхъ многіе жители городовъ начали переселяться на дачи въ горы, гдѣ жары не столь изнурительны.

У насъ же, благодаря значительной абсолютной высотѣ мѣста нашего лагеря, превышавшей 12,000 футовъ, жаровъ не только не было въ поминѣ, но мы положительно мерзли въ теченіе всего іюня, такъ какъ не проходило дня, чтобы не шелъ снѣгъ или крупа, или градъ и чтобы температура, достигавшая днемъ въ тѣни 15 градусовъ Реомюра, а на солнцѣ даже до 30—35, за ночь не опускалась ниже нуля, сопровождаемая замерзаніемъ воды въ ручьяхъ.

Замѣчательно рѣзкія измѣненія температуры на Памирѣ днемъ и ночью, на солнцѣ и въ тѣни, составляютъ характерную черту климата этого высокаго нагорья и, разумѣется, это обстоятельство не можетъ не отзываться дурно на здоровьи людей, въ особенности живущихъ при такихъ неблагоприятныхъ условіяхъ, какъ жили наши гальванеры, принужденные цѣлый день быть на работѣ, на вѣтру, нерѣдко подъ снѣгомъ, а почевать въ дырявыхъ юртахъ, этихъ первобытныхъ жилищъ, не всегда удовлетворяющихъ даже своихъ обитателей-кочевниковъ номадовъ, каковыми, безспорно, являются киргизы, особенно памирскіе.

Благодаря этому рѣдко кто не болѣлъ, правда, въ легкой

Смѣна часоваго у юрты съ пороховъ (къ статьѣ «Туркестанскіе саперы на разработкѣ Памирской дороги»).

ея отъ формы строевыхъ офицеровъ.

Туркестанскіе саперы на разработкѣ Памирской дороги.

(Продолженіе) *).

II.

Слѣдующій день былъ посвященъ на выборъ мѣста для

*) См. «Развѣдчикъ» № 406.

формъ, или лихорадкой, или вообще простудой, или горломъ и т. п., и если совсѣмъ не было случаевъ тяжелыхъ заболѣваній, то лишь благодаря строгому надзору за тѣмъ, чтобы люди были почти всегда въ теплой одеждѣ, въ шубахъ или теплушкахъ и армячинныхъ рубахахъ, которыя не снимались ими цѣлое лѣто.

Пища гальванеровъ, благодаря усиленному приварочному окладу, была не хуже обыкновенной, и люди получали ежедневно по 1 фунту говядины, а подъ конецъ командировки, когда представилась возможность вмѣсто сушеной зелени привозить изъ Оша и Гульчи свѣжую, только-что созрѣвшую, то даже строгій цѣнитель солдатской кухни едва ли могъ бы указать на сколько-нибудь существенный недостатокъ пищи, получаемой гальванерами на разработкѣ Памирской дороги.

Если же прибавить къ этому, что люди получали усиленное довольствіе чаемъ и сахаромъ, а также спиртъ, то станетъ понятнымъ, что питаніе гальванеровъ на работахъ можно было признать вполне удовлетворительнымъ.

Рабочій день начинался, обыкновенно, съ 5—6 час. утра, когда гальванеры выходили на разрабатываемые участки дороги одновременно съ вольнонаемными рабочими, занятіями которыхъ они руководили въ качествѣ десятниковъ на земляныхъ, каменныхъ, а въ особенности на бурильныхъ работахъ.

Собственно же порохоотрѣльные работы—заряженіе скважинъ и производство взрывовъ лежало всецѣло на гальванерахъ, замѣнить которыхъ совершенно не могли незнакомые съ этимъ дѣломъ туземцы-рабочіе, и производились подъ непосредственнымъ личнымъ наблюдениемъ сапернаго офицера, поручика Кастальскаго, который не только постоянно присутствовалъ при операціяхъ заряженія скважинъ, но даже не иначе, какъ самъ лично, собственноручно, производилъ воспламененіе всѣхъ зарядовъ.

Благодаря той осторожности, съ которой исполнялись наиболѣе опасныя операціи порохоотрѣльныхъ работъ, и преданчивости, съ которой принимались требуемыя закономъ мѣры предосторожности, за все время не было ни одного несчастнаго случая, несмотря на то, что было произведено болѣе тысячи взрывовъ, при чемъ изъ желанія не мѣшать производству земляныхъ работъ, приходилось производить взрывы не постепенно, но мѣрѣ встрѣчавшейся необходимости разрушать камни, а лишь послѣ того, какъ былъ законченъ цѣлый участокъ и рабочіе съ него уводились на другой, благодаря чему приходилось производить въ нѣкоторые дни по громадному количеству взрывовъ, а, слѣдовательно, приходилось снѣшить.

Въ полдень гальванеры возвращались въ лагерь обѣдать и, отдохнувъ часокъ—полтора, опять отправлялись на работу и оставались тамъ до вечера, послѣ чего снова возвращались въ лагерь, гдѣ ихъ ожидалъ уже ужинъ.

По вечерамъ, въ промежутокъ времени между ужиномъ и молитвой, раздавались веселые голоса гальванеровъ, дѣлившихся другъ съ другомъ полученными за день впечатлѣніями или сообщавшими товарищамъ новости, почерпнутыя изъ только что пришедшихъ писемъ, а очень часто окрестности лагеря оглашались звуками разудалыхъ солдатскихъ пѣсенъ.

Но вотъ пѣсни умолкали, раздавалась команда старшаго: «На молитву! Шапки долой!» и слышались торжественные мотивы молитвы, старательно и стройно выводимые дюжиной—другой молодыхъ солдатскихъ голосовъ, и эти звуки молитвенныхъ напѣвовъ здѣсь, вдали отъ культурныхъ мѣстъ, среди немногочисленнаго, случайнаго и при томъ не христіанскаго населенія, казались еще болѣе торжественными и производили особенно сильное впечатлѣніе.

Съ послѣднимъ звукомъ молитвы, уносившимся въ небесную высь, въ лагерь наступала полнѣйшая тишина, которая нарушалась лишь шумомъ рѣчки, бѣгущей по камнямъ, мѣрными шагами часового, охранявшаго порохъ, да доносившимся издали, изъ лагеря рабочихъ, нестройными звуками туземной пѣсни, лишенной музыкальности и непріятно дѣйствующей на европейское ухо.

Такой порядокъ жизни, опредѣлившійся въ зависимости отъ работъ, соблюдался все время и измѣнялся только въ праздничные дни, когда въ распоряженіи гальванеровъ былъ весь день, утро котораго посвящалось, обыкновенно, мытью бѣлья, починкамъ и другимъ хозяйственнымъ манипуляціямъ, а вечеръ пѣнію и пляскѣ подъ гармонику, на которой лихо отхватывали

валь разныхъ «барынь» и «камаринскихъ» одинъ изъ доморощенныхъ артистовъ.

Часть времени удѣлялась на корреспонденцію, которая велась многими довольно исправно, благодаря чему люди знали всѣ важнѣйшія событія, происшедшія въ ихъ отсутствіе въ полубаталіонѣ и обсуждавшіяся съ большимъ интересомъ.

Мы пользовались услугами существующей для нуждъ Памирскаго отряда джигитской почты, не отличавшейся исправностью, нерѣдко сильно и даже очень сильно запаздывавшей и причинявшей намъ этимъ много огорченій, заставляя переносить муки ожиданія.

При однообразной жизни на Памирѣ, полученіе почты являлось событіемъ большой важности, и лишь только показывался вдали почтовый джигитъ, трусившій на своей клячкѣ, какъ въ лагерь уже знали объ этомъ всѣ.

Несмотря на постоянныя и утомительныя залятія, нѣкоторые изъ нижнихъ чиновъ, пользуясь праздничнымъ временемъ, отправлялись въ боковыя ущелья поохотиться на архаровъ и кинковъ, и хотя охота, обыкновенно, бывала неудачна, такъ какъ наши взрывы распугали всякую живность, бѣжавшую вглубь горныхъ ущелій, но досугъ все-таки былъ занятъ и при томъ занятъ интересно, что при однообразной жизни на Памирѣ является дѣломъ далеко не столь неважнымъ, чтобы не обращать на него вниманія.

А. Серебрянниковъ.

(Продолженіе будетъ).

* * *

Охотничьи команды въ мирное время.

III *).

Я приму за аксіому общій приговоръ, что наши охотники, безспорно, лучшіе воины въ арміи. Конечно, среди нихъ, какъ и всюду, есть исключенія, но безспорно, что каждый ротный командиръ страстно бы желалъ видѣть свою роту, составленную сплошь изъ молодцовъ-охотниковъ. И это вовсе не потому, что охотники народъ отборный, мы знаемъ, какъ туго даютъ въ охотничью команду лучшихъ и даже хорошихъ солдатъ. Нѣтъ, просто потому, что почти каждый солдатъ становится «молодцомъ», пройдя искусь въ охотничьей школѣ. По крайней мѣрѣ, онъ даже съ виду ярко отличается отъ своихъ сверстниковъ, продолжавшихъ учиться въ ротѣ тѣ два года, которые охотникъ провелъ въ своей командѣ, такой солдатъ куда живѣй, развитѣе и самоувѣреннѣе своихъ ротныхъ ровесниковъ.

А если такое явленіе замѣчено всюду, несмотря на разнообразіе въ устройствѣ различныхъ командъ; несмотря на различіе въ способности ихъ начальниковъ; несмотря на неодинаковость прочихъ мѣстныхъ данныхъ, то такой успѣхъ въ боевой подготовкѣ солдата долженъ быть приписанъ какому-нибудь общему свойству нашихъ командъ, общей ихъ способности быстро (сравнительно съ ротами) двигать впередъ боевыя качества человѣка, совершенствуя ихъ. При этомъ всѣ прочія неодинаковыя мѣстныя условія должны, очевидно, вліять только на степень проявленія благотворнаго дѣйствія охотничьей школы, способствуя или мѣшая ему выказаться въ полной силѣ и мощи.

Гдѣ же искать причины этихъ благотворныхъ свойствъ охотничьей школы?

Не будетъ ошибкой, если скажемъ, что въ командѣ весь строй жизни и дѣятельности другой, чѣмъ въ ротѣ, тамъ, такъ сказать, совершенно другая атмосфера. Тамъ совершенно на иныхъ основаніяхъ построены: отношенія солдата къ своему дѣлу, къ своимъ начальникамъ, товарищамъ и къ самому себѣ; наконецъ, самый методъ боевого воспитанія и образованія въ охотничьей школѣ другой.

Про весь охотничій режимъ можно сказать, что онъ вполне народенъ и болѣе естественъ, чѣмъ всякій другой.

Дѣйствительно, если въ нашихъ ротахъ мы такъ часто перекраивали порядки по чужимъ образцамъ, то въ охотничьихъ командахъ все свободно отъ подобныхъ нареканій. Весь укладъ охотничьей школы взятъ цѣликомъ изъ богатой сокровищницы горькаго и кроваваго опыта, накопленнаго многими поколѣніями русскихъ удалцовъ, которые правили свою лихую работу постоянно по русскому вкусу, по русскому взгляду, по рус-

*) См. «Развѣдчикъ» №№ 356 и 359.

скимъ понятіямъ, какъ же не быть этому укладу послѣ того народнымъ.

Всѣмъ извѣстно, что въ военное время порядки, заведенные въ арміи на мирномъ положеніи, сильно упрощаются: исчезаетъ излишняя натянутость, излишній лоскъ и глянецъ, излишняя формалистика—и все это безъ вреда боевымъ свойствамъ войска, а въ иныхъ отношеніяхъ—съ прямой пользой для нихъ. Говорятъ про такое явленіе общей фразой: «всѣ порядки дѣлаются естественнѣе».

Въ охотничьихъ командахъ уже въ мирное время отсутствуетъ эта излишняя искусственность въ порядкахъ и поэтому эти порядки естественнѣе въ боевомъ смыслѣ. На первый взглядъ можетъ показаться въ жизни и дѣятельности охотничьей команды меньше «регулярства», правильности, сравнительно съ ротой. Но не слѣдуетъ забывать, что многое въ ротномъ регулярствѣ высижено въ кабинетахъ, далеко отъ жизни, тогда какъ охотничьи порядки выросли изъ потребностей самой жизни, въ нихъ отъ а до з все просто и ясно, какъ для самихъ участниковъ, такъ и для постороннихъ лицъ. Въ отличіе отъ «уставной» роты, команду можно бы назвать «бытовой» ротой, и тѣмъ подчеркнуть видимую разницу въ степени регулярства той и другой. Видимая разница зависитъ отъ того, что формы жизни команды гибче, онѣ непрестанно варьируются подъ вліяніемъ болѣе живой обстановки, въ которую поставлено самое существованіе команды. Если въ ротѣ порядки мирной жизни строго опредѣлены, регламентированы и движутся какъ часовой механизмъ, зато эти порядки приурочены къ узкой, тоже строго опредѣленной разѣ на всегда обстановкѣ; и солдатъ, вызубривъ какое-либо правило, олицетворяетъ его въ своемъ воображеніи съ нѣкоторымъ шаблоннымъ случаемъ изъ мирной казарменной жизни, вообще скудной на «случаи», сравнительно съ охотничьей жизнью, преимущественно полевой, ужъ въ мирное время. Неподвижность и бѣдность казарменной обстановки мертвятъ благу идею, положенную въ основаніе любого спасительнаго правила, прикрѣпляя ее къ шаблонному случаю, а солдатскій умъ лишаютъ возможности изощряться—поступать въ самыхъ разнообразныхъ случаяхъ по правилу (правильно).

Въ охотничьей школѣ болѣе живая и содержательная жизнь своимъ разнообразіемъ не даетъ спасительному правилу прикрѣпиться къ одному, двумъ опредѣленнымъ случаямъ и вѣчно выдвигаетъ необходимость пригибать другъ къ другу и случай, и правило, котораго спасительность и необходимость становится твердымъ убѣжденіемъ каждаго солдата, а не фразой съ примѣромъ—зазубренной и принятой на вѣру. Въ охотничьей школѣ всякое правило, принятое солдатомъ сначала на вѣру, какъ выведенное изъ чужого опыта, если можно такъ выразиться, вновь приобрѣтается каждымъ, вновь выстрадывается и становится необыкновенно твердымъ и сознательнымъ, какъ все лично приобрѣтенное, а не позаимствованное на прокатъ. И это потому, что болѣе разнообразная и оживленная охотничья жизнь кишитъ массой случаевъ, подчеркивающихъ цѣнность каждаго совѣта и правила, которымъ слѣдовать убѣждаютъ солдата начальники, опираясь на уставы, «тактику»... Охотниковъ окончательно убѣждаетъ сама жизнь, еще въ мирное время; охотничья школа даетъ своимъ питомцамъ боевой опытъ дешево, чѣмъ дастъ его дѣйствительная боевая обстановка, которая научаетъ горькимъ опытомъ, за лишнюю кровь и потъ. Не въ разнообразіи ли жизни и дѣятельности охотниковъ причины ихъ болѣе быстрого и болѣе прочнаго боевого развитія? Ихъ жизнь, какъ уже не разъ было сказано—болѣе дѣятельная, болѣе разнообразная и осмысленная, должна быть и болѣе интересной для солдата; а вѣдь всякій знаетъ, что только то дѣло горитъ и спорится въ нашихъ рукахъ, которое захватываетъ духъ нашъ своею увлекательностью. Неослабѣваемая увлекательность занятій, какъ результатъ ихъ разнообразія и новизны, вотъ одна изъ крупныхъ причинъ благотѣльнаго вліянія охотничьей школы. Справедливо сказано, что *) «человѣкъ растетъ вмѣстѣ съ цѣлью, которая влечетъ его». Одна и та же цѣль—сдѣлаться отличнѣйшимъ бойцомъ—поставлена въ охотничьей командѣ увлекательнѣе, чѣмъ въ ротѣ, оттого и ростъ солдатскихъ успѣховъ тамъ лучше.

Чтобы обосновать эти общіе выводы, рассмотримъ внимательно каждый элементъ охотничьей жизни, сравнивая его съ таковымъ же въ ротѣ, при чемъ по порядку рассмотримъ поставимъ: дисциплину, понимая ее въ широкомъ смыслѣ, какъ содержащую въ себѣ характеры отношеній солдата къ начальникамъ, къ самому себѣ и къ своему дѣлу; потомъ—методъ воспитанія и обученія въ охотничьей школѣ солдата и наконецъ—соотвѣтствующія охотничьему методу упражненія.

Скобелевъ не разъ говаривалъ, что дисциплина, понимая ее въ смыслѣ отношеній начальниковъ и подчиненныхъ другъ другу—должна быть въ своихъ формахъ гибкой, сообразуясь съ обстановкой. На этомъ основаніи онъ не задумывался измѣнить Высочайше утвержденныя правила своимъ распоряженіемъ, когда считалъ это своевременнымъ. Такъ, въ Плевненскихъ траншеяхъ въ періоды даже отдыха и прекращенія перестрѣлки солдатамъ было приказано не вставать при появленіи начальства, чтобы даже такимъ маленькимъ безпокойствомъ не расходовать даромъ драгоценныхъ силъ солдата. И такая разумная заботливость о подчиненномъ не только не вредила авторитету начальника, а, напротивъ, заставила солдатъ еще восторженнѣе относиться къ Скобелеву, да и къ прочимъ начальствующимъ лицамъ, какъ свидѣлствуютъ очевидцы.

Эти же очевидцы всѣ единогласно утверждаютъ, что на войнѣ являются на сцену новыя дисциплинарныя отношенія между начальниками и подчиненными, въ общемъ болѣе простыя, болѣе искреннія и теплыя, вѣдѣтвіе того, что боевая жизнь полна самыхъ близкихъ совмѣстныхъ трудовъ, лишеній, тревогъ... что какъ разъ не хватаетъ жизни мирнаго времени въ ротѣ, гдѣ только съ войной наступаютъ тѣ «хорошія и братскія дисциплинарныя отношенія, о которыхъ въ мирное время нечего было и думать».

Взаимныя отношенія начальниковъ и подчиненныхъ нашимъ дисциплинарнымъ уставомъ строятся на основаніи формулы, данной Петромъ: «яко отцы къ дѣтямъ», т. е. со стороны однихъ рекомендуется любовь, теплое покровительство, справедливость, а отъ другихъ ожидается за это любовь и почтительность. Однако, какъ видѣли, жизнь боевая требуетъ еще болѣе тѣсныхъ и теплыхъ взаимныхъ отношеній, не отеческихъ ужъ, а братскихъ, при которыхъ, несмотря на всю деспотичность власти, вложенной начальнику въ руки, онъ является и лучшимъ боевымъ товарищемъ, при чемъ самое исключительно привилегированное его положеніе не только не исключаетъ панибратства, задушевности, простоты обхожденія съ подчиненными, но даже всегда сопровождается таковыми. Нужно еще замѣтить, что таковая плѣнительная особенность дисциплинарныхъ отношеній есть прямой продуктъ нашихъ національныхъ свойствъ: подчиненный по нашимъ народнымъ понятіямъ—товарищъ, соратникъ; подчиненный въ видѣ раба, быдла, презрѣнной скотины... это чужія представленія, не русскія, все равно, какъ кулачная расправа въ нашихъ рядахъ, скорѣе сюзеренка феодальныхъ временъ, чѣмъ продуктъ нашей народной жизни.

Если мы соплемся еще на выводы современной науки, которая утверждаетъ, «что рабство, въ какихъ бы формахъ оно ни обнаруживалось и на какихъ бы ступеняхъ жизни ни проявлялось, вліяетъ подавляющимъ образомъ, какъ на психическое, такъ и на всякое другое совершенствованіе, и наоборотъ сотрудничество, сожителство, занятіе дѣломъ по охотѣ необыкновенно плодотворны для всякаго совершенствованія», эти выводы объяснять, почему необходимо ратовать противъ излишней натянутости и искусственности дисциплинарныхъ отношеній мирнаго времени въ «ротномъ» быту и почему желательно распространеніе въ арміи порядковъ охотничьихъ командъ, которые тождественны почти съ тѣми, что естественно возникаютъ въ военное время въ ротахъ.

Нельзя сказать, чтобы среди нашего офицерства не было желанія, не замѣчалось бы стремленій сойтись ближе въ мирное время въ ротахъ съ солдатомъ, упростить взаимныя отношенія, внести въ нихъ больше теплоты, но «ротная» жизнь и дѣятельность не благопріятствуютъ тому: слишкомъ онѣ размѣрены, слишкомъ много въ нихъ дѣланной серьезности, выправки и натянутости, такъ что невольно становится неловко всякому, желающему переступить за рамку предписанной или принятой по обычаю формальности. Наконецъ, монотонность ротной службы порождаетъ чисто чиновничье отношеніе офи-

*) Данте.

пера къ ней, а наличность промежуточной инстанціи, въ видѣ унтеръ-офицера, дѣлаетъ разстояніе между офицеромъ и солдатомъ гораздо большимъ, чѣмъ оно является въ охотничьей командѣ. Малая оживленность ротной службы даетъ предписаніямъ дисциплины: вытягиваться передъ начальникомъ, отвѣчать кратко и т. д.—не условный характеръ, какъ бы слѣдовало, а абсолютный, и нѣсколько болѣе обыкновеннаго оживленная рѣчь, нѣсколько болѣе искреннее оживленіе, улыбка—ужь коробятъ начальника и вызываютъ съ его стороны опасеніе обидной фамильярности. На войнѣ же фамильярность вырабатывается сама собой, при устраненіи всякой возможности обиды и взаимныхъ неловкостей, при посредствѣ иной жизни, которая постоянно и близко сталкиваетъ людей. Только охотничья школа въ мирное время даетъ такія же условія для жизни, при которыхъ солдатъ и офицеръ пріобрѣтаютъ тотъ же боевой тактъ обходиться другъ съ другомъ, безъ ущерба начальнической амбиціи, при большей фамильярности и сердечности взаимныхъ отношеній. Виною этого опять-таки болѣе дѣятельная, болѣе разнообразная жизнь съ живымъ обмѣномъ мыслей съ лихорадочнымъ азартомъ интересной совмѣстной работы.

Человѣку свойственно отзываться скорѣе на ощущенія, чѣмъ на заключенія разсудка. Сытый голоднаго не разумѣетъ; удивительно быстро теряетъ человѣкъ ощущеніе пережитыхъ невзгодъ; вотъ почему если хотите, чтобы человѣкъ могъ требовать отъ другого столько, сколько можно въ данный моментъ, вы должны поставить ихъ въ равныя условія. Если вы хотите, чтобы подчиненный понялъ все тягости начальническаго положенія—вы должны дать ему возможность побывать отвѣтственнымъ начальникомъ въ трудномъ положеніи, тогда, попавъ въ подчиненные, онъ всячески будетъ стараться угодить начальнику, облегчить ему трудную его роль. «Законы могутъ охранять власть, но ея авторитетъ отъ нихъ не зависитъ». Въ охотничьей школѣ, каждому солдату приходится часто быть начальникомъ партіи, испытывать и сладость и горечь привилегированнаго положенія, вотъ отчего начальникъ среди охотниковъ пользуется большими, чѣмъ гдѣ-либо, ухаживаніемъ, заботливостью, почетомъ своихъ подчиненныхъ. Тамъ авторитетъ начальника вырастаетъ естественно снизу изъ потребностей самой жизни. Съ другой стороны боевая и охотничья жизнь мирнаго времени поневолѣ заставляетъ офицера отказаться отъ всякаго комфорта и стать въ условія равныя съ солдатомъ, испытать ихъ вкусъ по собственному опыту. Это обстоятельство заставляетъ начальника иначе относиться къ положенію подчиненнаго, чѣмъ при болѣе далекомъ разстояніи отъ условій, въ какихъ живетъ и дѣйствуетъ солдатъ.

Итакъ, въ охотничьей командѣ мирнаго времени отношенія подчиненныхъ и начальниковъ болѣе сходны съ настоящими боевыми, почему не потребуется большой ихъ ломки съ переходомъ на военное положеніе. Эти отношенія въ охотничьей командѣ болѣе отвѣчаютъ народнымъ русскимъ понятіямъ и вкусамъ, они болѣе просты, болѣе душевны. Все это заставляетъ желать такого измѣненія ротной жизни, при которомъ тамошнія дисциплинарныя отношенія сдѣлались бы болѣе естественны и приблизились бы къ охотничьимъ войскамъ.

III—й.

Запасы подковъ въ пѣхотныхъ полкахъ.

Всякому пѣхотному офицеру извѣстно, что въ неприкосновенномъ запасѣ содержится запасъ подковъ, и никто его иначе не представляетъ, какъ въ видѣ одной или нѣсколькихъ паръ подковъ, укладываемыхъ въ каждый ящикъ ѣздового въ различныхъ повозкахъ полкового и дивизионнаго обозовъ. Болѣе близко стоящіе къ обозу офицеры знаютъ, что еще содержатся подковы для запасныхъ лошадей полка (въ повозкѣ полкового штаба № 4 въ ящикѣ со втулками), а для дивизионнаго обоза еще въ двухъ ящикахъ, специально для подковъ устроенныхъ, это весь запасъ подковъ на упряжныхъ лошадей, положенный содержать на основаніи укладокъ. Между тѣмъ этотъ запасъ недостаточенъ по слѣдующимъ соображеніямъ: лошади, прибывающія въ періодъ мобилизаціи по военно-конской повинности, не могутъ быть все отлично кованыя, и, если мы предположимъ, что половина лошадей бу-

детъ плохо кована хотя бы только на переднія ноги, то окажется, что до выступленія въ походъ пѣхотный полкъ долженъ имѣть около полутора ста паръ подковъ, чтобы привести въ порядокъ лошадей передъ походомъ, а такъ какъ въ дѣйствительности потребуется больше подковъ и притомъ всемя частямъ *одновременно*, то, слѣдовательно, нельзя рассчитывать на покупку такой массы подковъ даже въ губернскихъ городахъ. Рассчитывать же на подѣлку подковъ изъ желѣза тоже не представляется возможнымъ, такъ какъ для пересмотра и перековки массы лошадей потребуется много кузнецовъ и времени, а, какъ извѣстно, и то и другое крайне ограничено. Придется поневолѣ истратить часть содержимаго запаса подковъ, тогда окажется, что мы въ походъ пойдемъ безъ достаточнаго запаса подковъ, что крайне *нежелательно*, а чтобы избѣжать этого *необходимо* въ мирное время сверхъ положенныхъ подковъ содержать еще и запасъ подковъ исключительно для первоначальной перековки лошадей.

Полагая, что придутъ половина некованыхъ или плохо кованыхъ лошадей, нахожу достаточнымъ содержать по $\frac{1}{2}$ круга подковъ на *каждую* прибывающую лошадь и соответственное количество гвоздей, тогда мы не будемъ поставлены въ необходимость расходовать нужный для похода запасъ подковъ.

Кстати, скажу нѣсколько словъ и о подковахъ для верховыхъ лошадей.

Нѣтъ яснаго законоположенія, на основаніи котораго въ пѣхотныхъ полкахъ долженъ содержаться запасъ подковъ для верховыхъ лошадей, а указано только мѣсто, куда кладутся въ походѣ подковы и гвозди, на этомъ основаніи рѣдкій полкъ хранитъ въ запасѣ подковы для верховыхъ лошадей (безъ переднихъ шиновъ), предполагая, *должно быть*, что объ этомъ должны позаботиться сами верховые, а между тѣмъ, въ военное время верховыхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ въ полку около сорока человѣкъ (съ ротными командирами и врачами), слѣдовательно, нужно имѣть около 40 паръ подковъ, что также не дурно было бы имѣть въ двойномъ количествѣ (80 паръ), предполагая одну половину для первоначальной перековки прибывающихъ по военно-конской повинности лошадей.

Неллингъ.

Отпускъ патроновъ охотничьимъ командамъ.

Военный Совѣтъ, по представленію начальства одного изъ военныхъ округовъ, разрѣшилъ отпустить безвозмездно охотничьимъ командамъ одной изъ стрѣлковыхъ бригадъ 20,000 боевыхъ патроновъ къ 4,2-линейнымъ винтовкамъ Бердана, съ тѣмъ, чтобы укупорка отъ этихъ патроновъ полностью, а гильзы и свинецъ въ размѣрѣ опредѣленномъ для практическихъ занятій стрѣльбою изъ 4,2-линейныхъ винтовокъ Бердана, сдавались бы охотничьими командами обратно въ ближайшій артиллерійскій складъ.

Въ виду того, что съ перевооруженіемъ нашихъ войскъ долженъ былъ образоваться значительный запасъ ненужныхъ для арміи боевыхъ патроновъ къ винтовкамъ Бердана, то было бы полезно произвести такой же отпускъ патроновъ и прочимъ охотничьимъ командамъ частей войскъ, какъ для практики въ стрѣльбѣ въ цѣль, такъ и для устройства состязаній въ пулевой стрѣльбѣ.

Бековъ и Буруковъ.

Я началъ службу въ пластунскомъ баталіонѣ. Что заставило меня выйти изъ военного училища въ трущобу, да еще въ пластуны, про которыхъ ходили тогда самые невѣроятные рассказы—точно и самъ я не могу сказать; отчасти желаніе побывать на Кавказѣ, послужить въ казакахъ; отчасти желаніе сжечь все корабли, лишитъ себя возможности перевода

въ Петербургъ къ роднымъ; пожалуй, и намѣреніе готовится въ академію—ну, да не объ этомъ рѣчь. Порисовавшись черкесской въ Петербургѣ, мѣсяцемъ позднѣе товарищей я выѣхалъ на Кавказъ. Штабъ-квартира баталіона, маленькое мѣстечко Закавказья, лежала вдали отъ всей жизни, въ ста верстахъ отъ желѣзной дороги; пріѣхалъ я сюда подъ радужнымъ впечатлѣніемъ путешествія. До сихъ поръ я не могу равнодушно вспомнить красоты военно-грузинской дороги или закавказской отъ Батума до Тифлиса, а тогда дѣло молодое было, отъ каждаго красиваго пейзажа въ полный восторгъ приходилъ. Ну-съ, такъ вотъ, пріѣхалъ я въ баталіонъ. Являюсь; первое впечатлѣніе довольно скверное—командиръ закоренѣлый армеецъ, офицеры какіе-то странные, на всѣхъ видна печать захолустной жизни; всѣ на видъ страшно опустившіяся, только двое произвели на меня иное впечатлѣніе: командиръ первой сотни — есаулъ Евдокимовъ и субалтернъ той же сотни—хорунжій Буруковъ, однимъ выпускомъ старше меня изъ Константиновскаго училища. Въ есаулѣ меня поразила удивительная уравновѣшенность, положительность во всемъ: въ разговорахъ, въ манерахъ; онъ относился ко мнѣ чрезвычайно радушно, познакомилъ съ семьей и пригласилъ бывать запросто.

Съ Буруковымъ я былъ знакомъ еще въ училищѣ; онъ всегда отличался симпатичнымъ мягкимъ характеромъ, что не мѣшало ему спорить чуть не до слезъ, если кто задѣвалъ его святое мѣсто; святымъ же онъ считалъ служеніе общей пользѣ, въ какомъ бы видѣ оно ни проявилось. Трудно было себя представить его, съ его симпатичными идеалами на такомъ грубомъ фонѣ, какъ штабъ-квартирная жизнь, да еще пластунскаго баталіона; признаюсь, я съ большимъ любопытствомъ пошелъ къ нему возобновлять знакомство. Я засталъ его мало измѣнившимся; несмотря на то, что въ училищѣ мы были не одного лагеря—я былъ «хабать», т. е. въ корпусѣ приходившимъ, а онъ закрытаго корпуса, онъ мнѣ искренно обрадовался и черезъ какихъ-нибудь полчаса, подъ живую бесѣду за самоваромъ, между нами завязались дружескія отношенія. Онъ былъ въ сотнѣ у Евдокимова и не могъ нахвалиться порядкомъ въ сотнѣ. Особенно ему нравилось, что сотенный предоставилъ младшимъ офицерамъ полную свободу въ дѣлѣ обученія казаковъ; отъ послѣднихъ Буруковъ былъ положительно въ восторгѣ—живой юморъ, понятливость, общее развитіе—были отличительными чертами каждаго казака, говорилъ онъ. Одно поразило его: это страхъ, положительно какой-то мистическій трепетъ, окружавшій особу командира сотни; казаки его боялись, какъ огня, а, между тѣмъ, увѣрялъ Буруковъ, никогда никого худымъ словомъ не обидитъ, ни закричитъ, не только ударитъ. Ну, да сами увидите, присмотритесь ко всему; можетъ и скучать будете сначала, а потомъ, какъ сумѣете занять себя дѣломъ, поневолѣ увлечетесь—дѣло хорошее, живое, говорилъ онъ, прощаясь со мною.

Какъ теперь помню мой первый дебютъ на службѣ. Явившись на другой день въ канцелярію, я, къ моей радости, узналъ, что назначенъ въ сотню къ Евдокимову; обязанъ я былъ этимъ Бурукову и самому сотенному командиру—они прямо выпросили меня у баталіоннаго. Со слѣдующаго же дня началась моя новая служба. Прихожу въ сотню, командиръ уже тамъ: завидѣлъ меня издали, выразилъ свое удовольствіе по поводу назначенія моего къ нему и сразу же далъ мнѣ второй взводъ въ полное распоряженіе. Полусотни у насъ помѣщались въ двухъ разныхъ комнатахъ казармы; ихъ раздѣляла лѣстница съ сѣнями и сотенная канцелярія, такимъ образомъ я не видѣлъ Бурукова до самаго конца занятій.

Въ одиннадцать часовъ занятія были кончены и мы, офицеры, сошлись всѣ въ канцелярію сотни. Евдокимовъ сдѣлалъ нѣсколько общихъ замѣчаній о занятіяхъ, объ успѣхахъ казаковъ, затѣмъ разговорились; кромѣ командира сотни и Бурукова офицерами въ сотнѣ были: сотникъ Бековъ—старога закала офицеръ, наружности отталкивающей, какой-то грязный, потертый, убогій на видъ и молоденькій подхорунжій Терскаго войска, Матаевъ; послѣдній былъ изъ того сорта сѣреныхъ людей, которыхъ и присутствія-то не замѣчаешь никогда, сидятъ они всегда въ сторонѣ и, кажется, ни имъ ни до кого, и никому до нихъ и дѣла нѣтъ...

Вскорѣ же Бековъ и Буруковъ заспорили; Бековъ находилъ какое-то удовольствіе высмѣивать и подзадоривать Бу-

рукова, и такъ какъ самъ не исповѣдывалъ никакихъ убѣжденій, а думалъ и говорилъ согласуясь съ тѣмъ, куда вѣтеръ дуетъ, то, задѣвая за живое оппонента, самъ всегда оставался спокоенъ—полная противоположность священному огню Бурукова. Предметомъ спора и здѣсь, какъ и всегда, была буруковская система воспитанія казака: всѣ занятія онъ велъ живо, стараясь развлечь вниманіе, разогнать скуку, заинтересовать казака. Надъ всѣмъ этимъ, какъ надъ излишнею сантиментальностью, очень зло подсмѣивался Бековъ; онъ то говорилъ, что Буруковъ кормитъ за успѣхи своихъ казаковъ шоколадными конфетами, то пускалъ слухъ, что казаки его прекрасно ходятъ по канату и танцуютъ гонсеръ-вальсъ, то, что во второй полусотнѣ, подъ влияніемъ кисло-сладкой морали Бурукова, началась вполнѣ аркадская жизнь: никто не куритъ, не пьетъ, даже взводные урядники не «подбадриваютъ» казаковъ, какъ вездѣ по штату положено, а всегда покорнѣйше честью просятъ, а ужъ если выпадетъ такой грѣхъ, говорилъ онъ, придется кому дать въ зубы или по уху, то дѣлаютъ это съ глубокимъ вздохомъ и проливая горючія слезы, а потомъ съ недѣлю постыятся и замаливаютъ оплеуху.

Да мало ли чего создавало досужее воображеніе Бекова, тѣмъ болѣе, что каждая новая версія изводила Бурукова до крайности.

— И охота вамъ, Александръ Павловичъ, себя такъ разстраивать,—говорилъ ему не разъ Евдокимовъ.—Вѣдь Николай Михайловичъ попусту, зря болтаетъ, а кому же неизвѣстна ваша работа въ сотнѣ, всякій пойметъ, на чьей сторонѣ правда-то.

Но Буруковъ не могъ никакъ примириться съ этимъ.

— Помилуйте, я всѣмъ сердцемъ преданъ дѣлу, я весь тутъ, а онъ своими грязными лапами мнѣ въ душу лѣзетъ, развѣ мыслимо ему это позволить...

Ну, я отвлекся отъ разказа; дѣло все въ томъ, что мнѣ ежедневно почти случалось бывать свидѣтелемъ ихъ споровъ, а иногда и принимать живое участіе въ нихъ, а потому это такъ ярко и воспоминается теперь. Скажу въ двухъ словахъ: когда я зашелъ въ полусотню Бурукова, я нашелъ здѣсь дѣйствительно образцовый порядокъ во всемъ; на казаковъ весело глядѣть было, рожи все веселыя, осмысленныя, ни одного забитаго или запуганнаго; во всѣхъ углахъ разныя занятія: въ одномъ—фехтованіе, въ другомъ—гимнастика съ ружьями, третьи—на прикладкѣ, тѣ—колютъ чучело, эти—на трапеціи; работа такъ и кипитъ. Кончивъ одно, казакъ спѣшитъ на другое занятіе; въ концѣ всѣхъ занятій—лица всѣ потныя, видно, приморились всѣ, но всѣ довольны, нѣтъ того унылаго отпечатка мертвящей скуки, какой, увы, въ большинствѣ ротъ такъ и нарисованъ на каждой солдатской физиономіи, какъ какая-то печать антихриста.

Къ тому же, какъ я вскорѣ же узналъ, и система наказаній у Бурукова была оригинальная; не говоря уже, конечно, о зуботычинахъ или оплеухахъ, даже взысканія, рекомендованныя дисциплинарнымъ уставомъ, и тѣ рѣдко практиковались, а все больше словомъ, увѣщаніемъ, и не болѣе какъ дневальствами пробавлялись. И ничего себѣ, сами казаки понимали хорошее къ нимъ отношеніе и очень цѣнили его. И вотъ въ эту-то скорѣе дружную семью, чѣмъ воинскую часть, забралась паршивая овца, которая чуть было не испортила все стадо, а во всякомъ случаѣ надѣлала большую гадость, бывшую причиной факту, о которомъ я хочу разсказать.

Командиръ второго взвода, урядникъ Дунаевъ, вскорѣ же послѣ моего прибытія, былъ преданъ полковому суду за пьянство и продажу патроновъ. Здѣсь, кстати, и выяснилась причина той боязни, которую питала положительно вся сотня къ сотенному командиру.

Прошу прощенія за новое отступленіе отъ разказа; кому изъ насъ, господа, не приходилось читать о западно-европейскихъ арміяхъ, такъ вотъ, въ описаніи ихъ, особенно нѣмецкихъ армій, такъ и сквозитъ, что въ основѣ всего лежитъ законъ, неумолимый, не допускающій двухъ толкованій; да и въ жизни англичанъ, нѣмцевъ и австрійцевъ это ярко сказывается. Тамъ каждый человекъ полонъ сознанія своихъ правъ; тамъ, въ силу этого, замѣчательно развито чувство собственнаго достоинства. Другое дѣло мы, варвары. У насъ первую роль всегда играло, играетъ, да и будетъ играть сердце, чувство; не мало развѣ исключительно «по внутреннему убѣжденію» дѣлать-то рѣшается... Ну, такъ это-то чувство, сердце

и проглядываетъ особенно ярко въ самомъ большомъ обществѣ — представителѣ народа русскаго, въ нашей арміи. Въ самомъ дѣлѣ, иной разъ, выпивши, наложишь кое-что лишнее; другой разъ — многое примешь во вниманіе, чего законъ и не подумаетъ признать достаточно серьезнымъ мотивомъ, а то и вовсе простишь или только обругаешь пьянаго унтера, исключительно памятуя, что онъ въ дѣлѣ-то полезенъ... Это и знаетъ каждый, и чувствуется всѣми; не даромъ одинъ изъ нашихъ крупныхъ звѣздъ сказалъ, что въ бою на одной казенщинѣ далеко не уѣдешь...

Такъ вотъ, подчеркнувши эту разницу въ нѣмецкой и нашей жизни и отношеніяхъ другъ къ другу, возвращаясь къ есаулу Евдокимову: онъ, русскій по рожденію и привычкамъ, по своему характеру былъ чистѣйшій нѣмецъ, и больше всего въ отношеніи къ казакамъ. Чуть-что, не ругаясь, не раздражаясь, не накладывая ужасныхъ порцій наказаній — чинно, мирно и благородно — подъ судъ, онъ-де, молъ, рѣшить лучше нашего. А извѣстное дѣло, что у насъ мужикъ ли, солдатъ или казакъ легче и безъ всякой злобы тычекъ или шлепокъ «съ сердцовъ» получить, чѣмъ за каждый поступокъ будетъ въ судъ таскаться. Вотъ, по моему, въ этомъ-то и заключался корень трепета всей сотни передъ сотеннымъ; здѣсь «законъ» игралъ главную роль и отношенія его къ сотнѣ были вовсе не отеческія.

Дунаева, урядника второго взвода, Евдокимовъ взялъ къ себѣ въ сотню изъ канцеляріи больше за грамотность и хорошій почеркъ, чѣмъ за другія качества, необходимыя уряднику, тотъ и дѣйствительно поддержалъ свое достоинство: рапорты всей сотни были красиво переписаны, «словесность» съ казаками шла болѣе ладно, чѣмъ въ остальныхъ взводахъ, но урядника хорошаго изъ него все-таки не вышло: ни умѣнія, ни знанія, ни, пожалуй, желанія не было у него возиться съ пятидесятью «сѣрыми» казаками второго взвода. Къ тому же обще-писарскіе недостатки: грошевый форсъ, глупое самомиѣніе, распущенность и пьянство пустили въ немъ глубокіе корни. Сначала онъ крѣпился, не пилъ, но, наконецъ, прорвало его и онъ, въ одно изъ воскресеній, напился, что называется, въ дребезги, а такъ какъ онъ въ сотнѣ держался свысока и тѣмъ вооружилъ все «начальство» сотни, то и скрывать его не позаботились и на вечернемъ обходѣ онъ какъ былъ, такъ и предсталъ предъ грозныя очи Евдокимова. Результатъ былъ понятный — при осмотрѣ выяснилось, что Дунаевъ еще пропилъ часть караульныхъ патроновъ, на слѣдующій день онъ былъ отданъ подъ судъ. Его разжаловали, перевели въ разрядъ штрафованныхъ и водворили, послѣ ареста, снова въ нашу сотню. Въ тотъ же день, пользуясь новымъ поводомъ, Бековъ началъ подсмѣиваться надъ Буруковымъ:

— Вотъ вы тамъ, въ своей полусотнѣ, все съ овечками дѣло имѣете; оно и немудрено, мы вѣдь вамъ сливки сотни отобрали; попробовали бы вы исправить вотъ хоть такого фрукта, какъ штрафованный Дунаевъ — тотъ, небось, шеколаду-миньонъ за шагистіку не захочетъ, водочки попроситъ.

Разгорѣлся Буруковъ, сталъ на свою бѣдную голову просить Дунаева къ себѣ въ полусотню и... выпросилъ, наконецъ.

Въ сотню Дунаевъ воротился озлобленнымъ и излодырничавшимъ въ конецъ; Буруковъ принялъ его очень мягко, но внушительно замѣтилъ ему, чтобы всѣ глупости свои онъ оставилъ на порогѣ второй полусотни. Затѣмъ Буруковъ какъ бы пересталъ замѣчать его, предоставляя времени и порядкамъ полусотни воздѣйствовать на эту заблудшую, по его миѣнію, овцу. Прошло съ недѣлю; Дунаеву, вступившему уже на крутую наклонную плоскость недовольства начальствомъ, тяжела показалась служба: и дѣйствительно, у Бурукова во время занятій лодырничать было некогда, а когда занимаешься не отъ души, а изъ-подъ палки, то и легкій трудъ страшной тяжестью ляжетъ на плечи. Не надолго хватило Дунаеву и воспоминанія о понесенномъ наказаніи: служба показала египетскимъ трудомъ, всѣ его чуждались, не съ кѣмъ было душу отвести и вотъ, дней черезъ десять, онъ снова, улучивъ минутку, выпилъ малую толику и разодрался съ отдѣленнымъ. На утро, когда доложили объ этомъ Бурукову, онъ вызвалъ его изъ строя, порядочно пробралъ его, назначилъ что-то два или три дневальства, а послѣ занятій такъ долго съ нимъ говорилъ о чемъ-то, что Дунаева даже потъ прошибъ. Но на этомъ дѣло не кончилось: спустя малое время Дунаевъ на-

пился снова, да, мало того, пользуясь отсутствіемъ одного офицера, онъ подговорилъ его денщиковъ и они выцѣдили боченокъ вина и налили его подкрашенной водой. Денщики на утро повинились своему «пану», а тотъ сообщилъ это Бурукову. Придя страшно разстроенный въ сотню, Буруковъ ни слова не сказалъ Дунаеву, но по окончаніи занятій полусотни, сѣлъ и началъ писать рапортъ командиру сотни о преданіи Дунаева суду за пьянство и кражу. Молчаніе Бурукова во все время занятій озадачило Дунаева, ждавшаго грома и молніи; когда же хорунжій сѣлъ писать, Дунаевъ понялъ, что ему не избѣжать суда, страшно перетрусилъ и, подойдя къ Бурукову, на колѣняхъ сталъ просить пощады. Буруковъ сначала и слышать ничего не хотѣлъ, но, видно сердце не камень, характеру не хватило отсѣчь разомъ зараженный членъ, — порвалъ рапортъ и велѣлъ Дунаеву убираться съ глазъ долой; потерпѣвшаго офицера Буруковъ упросилъ прекратить дѣло.

Тою же ночью возникли въ казармѣ пререканія и споры — Дунаевъ увѣрялъ всѣхъ, что командиръ его особенно цѣнить за образованіе, и чтобы онъ ни сдѣлалъ, ему все простится. Когда объ этомъ взводный доложилъ Бурукову, тотъ только засмѣялся, что еще больше укрѣпило Дунаева въ его высокомъ миѣніи о себѣ. Съ тѣхъ поръ въ полусотнѣ снова по наружности водворился прежній строй жизни; Дунаевъ только держалъ себя очень оригинально — почтительно всегда выслушивалъ Бурукова и исполнялъ всѣ его приказанія; во всемъ же остальномъ стремился войти въ роль его помощника. Такъ, читалъ казакамъ уставы, протверживалъ гимнастику съ ружьями и т. п. Разумѣется, это не нравилось взводнымъ урядникамъ, но и имъ надоѣла вѣчная грызня по этому поводу и Дунаеву была предоставлена полная свобода дѣйствій, что еще болѣе возвысило его самомиѣніе. Такъ вредные слѣды послабленій уже не замедлили сказаться на жизни и службѣ второй полусотни.

Такъ шло довольно долго, не помню, мѣсяць ли, два ли; дальнѣйшее развитіе эта исторія получила въ слѣдующемъ фактѣ. Зазнавшійся Дунаевъ, во время своего дневальства продолжалъ играть ту же роль помощника командира, какъ и въ полусотнѣ, дежурный его подтянулъ, тотъ отвѣтилъ грубо. Слово за слово, доложили фельдфебелю, Дунаевъ и его обругалъ «сѣрымъ» и «дурнымъ» и, конечно, попалъ въ карцеръ.

На утро вся сотня была въ ожиданіи чего-то важнаго. Дунаева выпустили на занятія. Сотенный командиръ пришелъ ко второму часу на маршировку. Стояли чудные мартовскіе дни, погода была прекрасная и сотня училась на плацу передъ казармой. Поздоровавшись съ сотней, онъ объявилъ офицерамъ о рѣшеніи баталіоннаго командира подвергнуть Дунаева пятидесяти ударамъ розгами за грубость фельдфебелю. Не успѣлъ Бековъ вдоволь подтрунить надъ Буруковымъ, какъ и вторую сотню вывели безъ оружія на плацъ; туда же дневальные вынесли скамейку съ баталіоннаго двора и пошли за розгами. Евдокимовъ вызвалъ Дунаева впередъ и приказалъ ему передать ружье фельдфебелю.

— Ваше высокоблагородіе, ежели сѣчь — не дамся, не погубите души, — среди общаго молчанія прозвучалъ глухой голосъ Дунаева.

— Взять его, — крикнулъ сотенный.

Моментально накинудились казаки на Дунаева: одинъ отскочилъ съ проколотой рукой, другой свалился отъ здороваго удара прикладомъ; вдругъ Дунаевъ увидалъ своего непріятеля-фельдфебеля и бросился самъ на него — секунда и фельдфебель лежалъ на травѣ съ штыковой раной въ животѣ. Это была послѣдняя выходка Дунаева. Казаки подскочили и, не давъ ему опомниться, обезоружили его, связали и отвели на гауптвахту.

Офицеры прошли въ собраніе. Конечно, этотъ случай далъ Бекову большое поле для издѣвательствъ и ѣдкихъ язвительныхъ укоровъ. Въ собраніи ожесточенно спорили:

— Нѣтъ, за пустякъ человекъ гибнетъ, — ораторствовалъ Бековъ. — Его нужно въ ежовыя рукавицы, а вы его клюквеннымъ морсомъ поили. Посмотрѣли бы вы, господа, вѣдь Дунаевъ у насъ совсѣмъ чиновникомъ сталъ! Нѣтъ, погубили вы, хорунжій, со своею кисло-сладкою манерой человека; подтяни во время — Дунаевъ исправился бы и фельдфебель не умиралъ отъ своей же казацкой руки; эхъ, вы, горе-воспитатели!

Аксельбантъ,

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ:

Августа 1-го дня, въ Петергофѣ.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: на ваканціи, со старшинствомъ: по пѣх.: Закаспійск. стрѣлк. бат.: 1-го: изъ прч. въ шт.-кап., **Мельниковъ** — съ 15 марта 1898 г.; изъ пдпрч. въ прч.: **Паристовъ** — съ 1 сент., **Еремьевъ** — съ 25 октября — 1897 г. и **Ильинъ** — съ 16 февр. 1898 г.; 2-го: изъ шт.-кап. въ кап., **Андреевъ**; изъ прч. въ шт.-кап., **Бекъ-Узаровъ**, — оба — съ 15 марта 1898 г.; изъ пдпрч. въ прч., **Дидебулидзе** — съ 1 сент. 1897 г.; 3-го: изъ шт.-кап. въ капит.: **Шимонскій** и **Соснинъ**; изъ прч. въ шт.-кап., **Цвигметидзе**, — все трое — съ 15 марта 1898 г.; изъ пдпрч. въ прч.: **Лева** и **Яворскій**, оба — съ 1 сент. 1897 г.; 4-го: изъ пдпрч. въ прч., **Горбачевскій** — съ 7 авг. 1897 г.; 5-го: изъ прч. въ шт.-кап.: старш. адъют. упр. 2-й Закаспійск. стрѣлк. бриг. **Дегтяревъ** и **Карамышевъ**, оба — съ 15 марта 1898 г.; изъ пдпрч. въ прч.: **Чичинадзе** — съ 1 сент. 1897 г., **Васильевъ** (Владимиръ) — съ 5 февраля и **Васильевъ** (Георгій) — съ 5 апр. — 1898 г.; 6-го: изъ пдпрч. въ прч., **Шнейвасъ** — съ 7 авг. 1897 г.; 7-го: изъ пдпрч. въ прч., **Лазаревъ** — съ 1 сент. 1897 г.; 8-го: изъ пдпрч. въ прч., **Квинихидзе** — съ 1 сент. 1897 г.; Восточно-Сибирск. стрѣлк. п.: 1-го Его Велич.: изъ шт.-кап. въ кап., **Диденко**; изъ прч. въ шт.-капит.: **Будневичъ** и **Хаскинъ**, — все трое — съ 15 марта 1898 г.; изъ пдпрч. въ прч.: **Сапожниковъ**, **Бодиско**, **Лопушанскій** и **Алдадановъ**, все четверо — съ 7 авг. 1897 г.; 2-го: изъ шт.-кап. въ кап.: **Пальниковъ** и **Чуриковъ**, изъ прч. въ шт.-кап.: **Кузьминъ**, **Шуроговъ**, **Косминъ**, **Грудинскій**, **Стыценко** и **Яхонтовъ**, — все восемь — съ 15 марта 1898 г.; изъ пдпрч. въ прч.: **Квятковскій** — съ 1 сент. 1897 г. и **Васильевъ** — съ 24 июня 1898 г.; 3-го: изъ шт.-кап. въ кап.: **Федоровъ** и **Сушковъ**; изъ прч. въ шт.-кап.: **Канпель**, **Поваловъ**, **Швейковскій**, **Вейландъ** и **Сидоровъ**, — все шесть — съ 15 марта 1898 г.; 4-го: изъ шт.-кап. въ кап.: **Юнаковъ** и **Сональскій**; изъ прч. въ шт.-капит., **Дворжицкій-Богдановичъ**, **Симмонъ** и **Гейслеръ** — все пятеро — съ 15 марта 1898 г.; изъ пдпрч. въ прч.: **Здоренко** и **Окороковъ**, оба — съ 7 авг. 1897 г.; 5-го: изъ шт.-кап. въ кап., **Сластовниковъ**; изъ прч. въ шт.-кап.: **Стемневскій** (Станиславъ), **Галицкій** и **Лопатинскій** — все четверо — съ 15 марта 1898 г.; изъ пдпрч. въ прч., **Нипаничъ** — съ 5 апр. 1898 г.; 6-го: изъ шт.-кап. въ кап., **Петровъ**; изъ прч. въ шт.-капит.: **Якубовскій**, **Гудковъ**, **Шилагъ**, **Суриновъ** и **Комаровъ** — все шесть — съ 15 марта 1898 г.; изъ пдпрч. въ прч.: **Андреевъ** — съ 7 августа, **Богданенко** и **Мельниковъ**, оба — съ 1 сент. — 1897 г.; 7-го: изъ шт.-кап. въ капит.: **Куликаловъ** и **Яворскій**; изъ прч. въ шт.-капит.: **Микулинъ**, **Вороновичъ** и **Троицкій** — все пятеро — съ 15 марта 1898 г.; изъ пдпрч. въ прч., **Шастинъ** — съ 13 янв. 1898 г.; 8-го: изъ шт.-кап. въ капит.: **Хойнацкій**, **Пономаревъ** и **Судыловскій**; изъ прч. въ шт.-кап.: **Моргулецъ**, **Чижки-Швили**, **Сухотинъ**, **Гастронскій** и **Косцюшко-Валоженичъ** — все восемь — съ 15 марта 1898 г.; 9-го: изъ шт.-капит. въ капит.: **Минервинъ** и **Макаренко**; изъ прч. въ шт.-капит.: **Бржезинскій**, **Еврейновъ**, старш. адъют. упр. 1-й Восточно-Сибирск. стрѣлк. бриг. **Дмитриевъ**, **Луневичъ** и **Скуратовъ** — все семь — съ 15 марта 1898 г.; изъ пдпрч. въ прч., **Равичъ-Шиглевскій** — съ 1 сент. 1897 г.; 10-го: изъ шт.-кап. въ кап.: **Винтеръ** и **Рауулъ**; изъ прч. въ шт.-кап.: **Полторацкій**, **Прусевичъ**, **Горскій** (Брониславъ), сост. при Хабаровск. пригото. школѣ **Быковъ** и **Улишевъ** — все семь — съ 15 марта 1898 г.; изъ пдпрч. въ прч.: **Куколевскій** и **Буизъ**, оба — съ 7 авг. 1897 г.; Восточно-Сибир. линейн. бат.: 2-го: изъ пдпрч. въ прч.: **Пономаревъ** — съ 7 авг. и **Кузнецовъ** — съ 31 окт. — 1897 г.; 3-го: изъ пдпрч. въ прч., **Нестеровскій** — съ 7 авг. 1897 г.; 5-го: изъ пдпрч. въ прч., **Надаровъ** — съ 1 сент. 1897 г.; 7-го: изъ пдпрч. въ прч., **Барановъ** — съ 9 сент. 1897 г.; 8-го: изъ прч. въ шт.-кап., **Дубровинъ** — съ 15 марта 1898 г.; изъ пдпрч. въ прч., **фонъ Бульфертъ** — съ 7 авг. и **Иващенко** — съ 1 сент. — 1897 г.; 9-го: изъ шт.-кап. въ кап., **Бьловъ** — съ 15 марта 1898 г.; изъ пдпрч. въ прч., **Рожанскій** — съ 13 авг. 1897 г.; 10-го: изъ шт.-кап. въ кап., **Гортинскій**; изъ прч. въ шт.-капит., **Роголь-Левинскій**, — оба — съ 15 марта 1898 г.; изъ пдпрч. въ прч.: сост. при Николаев. акад. генер. шт. **Архиновъ**, **Россовъ**, **Семужинъ** и **Кудрявцевъ**, все четверо — съ 7 авг. 1897 г.; 11-го: изъ пдпрч. въ прч., **Букринъ** — съ 13 дек. 1897 г.; рез. батал.: Иркут.: изъ пдпрч. въ прч.: **Соболевскій**, **Мишаринъ**, оба — съ 6 сент. и **Крымскій** — съ 21 дек. — 1897 г.; Краснояр.: изъ пдпрч. въ прч., **Булдаковъ** — съ 29 ноября 1898 г.; Стрѣтенск.: изъ шт.-кап. въ кап.: **Мамонтовъ** и **Охримовичъ**, изъ прч. въ шт.-капит., **Остревъ**, — все трое — съ 15 марта 1898 г.; Читинск.: изъ шт.-кап. въ кап., **Панченко**; изъ прч. въ шт.-кап.: **Якиевичъ**, **Меллеръ**, **Николаевъ** и **Ракитинъ**, — все пятеро — съ 15 марта 1898 г.; изъ пдпрч. въ прч.: **Дашевскій** — съ 7 авг., **Кошаровъ** — съ 12 авг. и **Скороткевичъ** —

съ 1 сент. — 1898 г.; Кушкинск.: изъ прч. въ шт.-кап., **Чистопольскій** — съ 15 марта 1898 г.; изъ пдпрч. въ прч.: **Крестилевскій** — съ 18 окт., **Есиповъ** — съ 19 окт. и **Ищенко** — съ 23 ноября — 1897 г.; Геокъ-Тепинск.: изъ пдпрч. въ прч.: **Волковъ**, **Мьдиновъ**, **Лебедевъ**, **Петровъ**, все четверо — съ 7 авг., **Володзько**, **Леплякинъ** и **Лошкаревъ**, все трое — съ 1 сент. — 1897 г.; Владивостокск. крѣп. пѣх. п.: изъ пдпрч. въ прч.: **Ивановъ** (Василій), **Семеновъ**, оба — съ 7 авг., **Пантюхинъ** — съ 8 авг., **князь Козловскій** — съ 22 сент. и **Шуроговскій** — съ 29 ноября — 1897 г.; 1-го Закаспійск. желѣзнодорож. бат.: изъ шт.-кап. въ кап., **Добросельскій**, изъ прч. въ шт.-кап.: **Бурковъ**, **Гонфенгаузенъ** и **Черновъ**, все четверо — съ 15 марта 1898 г.; изъ пдпрч. въ прч., **Вишневскій** — съ 1 сент. 1897 г.

На основаніи С. В. П., 1869 г., кн. VII, примѣч. къ ст. 274: Якутск. мѣстн. ком. пдпрч. **Темниковъ** — въ прч.; Акаутевск. конв. ком. Нерчинск. каторги, числ. по арм. пѣх., пдпрч. **Бьломъстновъ** — въ прч.

На основаніи С. В. П., 1869 г., кн. VII, ст. 288: нач. Нижнеудинск. мѣстн. ком., шт.-кап. **Селивановъ** — въ капит.; числ. по арм. пѣх.: нач. конв. ком.: Уковск., шт.-кап. **Исаевъ** — въ кап.; Кимильтейск., шт.-кап. **Зайцевъ** — въ кап.; исправл. должн. нач. конв. ком.: Кадаинск., шт.-кап. **Крыловъ** — въ кап.; Александровск., Нерчинск. каторги, шт.-кап. **Александровъ** — въ капит.; конв. ком. Нерчинск. каторги: Александровск., прч. **Эповъ** — въ шт.-кап.; Зерентуйск., прч. **Любимовъ** — въ шт.-кап.

На основаніи С. В. П., 1869 г., кн. VII, ст. 289: старш. адъют. упр. нач. Закаспійск. мѣстн. бр., числ. по арм. пѣх. шт.-кап. **Гесслеръ** — въ капит.; Иркутск. дисциплин. роты шт.-кап.: **Боровскій** и **Дружининъ**, оба — въ кап.

На ваканціи: по инженер. войск.: саперн. бат.: гренад.: изъ кап. въ пдплквн., **Ракинъ**; изъ шт.-кап. въ кап.: сост. при Чугуевск. пѣх. юнкер. учил. **Кармановъ**, сост. при Николаев. инженер. акад. **фонъ Фрикенъ**, исправл. должн. младш. офиц. Николаев. инженер. учил. **Волковъ**, **Равевскій** и **фонъ Гленъ**; изъ пдпрч. въ прч.: сост. при Николаев. инженер. акад.: **Авеланъ** и **Семеновъ**, оба — со старш. съ 7 авг. 1897 г.; 1-го: изъ прч. въ шт.-капит., **Климашевскій**; изъ пдпрч. въ прч.: сост. при Николаев. инженер. акад. **Маресевъ 1-й**, **Самсоновъ**, **Ланге**, **Маресевъ 2-й** и сост. при Николаевск. инженер. акад. **Собинъ**, все пятеро — со старш. съ 7 авг. 1897 г.; 2-го: изъ кап. въ пдплквн., **Плѣвскій**; изъ прч. въ шт.-кап.: **Пестовъ** и **фонъ Гирцупъ**; 3-го: изъ шт.-кап. въ кап., **Ренигеръ**; изъ прч. въ шт.-кап., **Александровъ**; изъ пдпрч. въ прч.: сост. при Николаев. инженер. акад. **Гортинскій**, **Менъ** и **Врочинскій**, все трое — со старш. съ 7 авг. 1897 г.; 4-го: изъ шт.-кап. въ кап., **Моравскій**; изъ прч. въ шт.-кап., **Прокофьевъ**; изъ пдпрч. въ прч.: **Адо** и **Шпрингмюль**, оба — со старш. съ 7 авг. 1897 г.; 5-го: изъ шт.-кап. въ капит.: **Кулябна**, **Эрницъ** и **Глоба**; изъ пдпрч. въ прч.: сост. при Николаев. инженер. акад.: **Пороховицковъ** и **Реймеръ**, **Дехановъ** и **Лукинъ**, все четверо — со старш. съ 7 авг. 1897 г.; 6-го: изъ шт.-кап. въ кап.: младш. офиц. Николаевск. инженер. учил.: **Палиловъ** и **Миллеръ**; изъ пдпрч. въ прч.: сост. при Николаевск. инженер. акад. **Голуцкинскій**, **Лилъе**, **Левенгауптъ** и **Давыдовъ**, все четверо — со старш. съ 7 авг. 1897 г.; 7-го: изъ кап. въ пдплквн., **Тодтлебенъ**; изъ шт.-кап. въ кап., **Юшкевичъ**; изъ пдпрч. въ прч., **Сестренцевичъ-Кучуръ**, со старш. съ 7 авг. 1897 г.; 8-го: изъ шт.-кап. въ кап., **Гейманъ**; 9-го: изъ пдпрч. въ прч.: **Филиповъ** и **Потоцкій**, оба — со старш. съ 7 авг. 1897 г.; 10-го: изъ капит. въ пдплквн., **Дмитриевъ**; изъ шт.-кап. въ кап., **Малиновскій**; изъ пдпрч. въ прч.: **Цвиллингъ**, **Пантелеймоновъ**, **Губченко** и **Ждановъ**, все четверо — со старш. съ 7 авг. 1897 г.; 11-го Импер. Николая I: изъ прч. въ шт.-кап., **Слуцкий**; 12-го: изъ шт.-кап. въ кап.: **Мьшалъ** и старш. адъют. шт. 5-й сап. бр. **Ждановъ**, послѣдній — съ зачисл. по инженер. войск.; изъ прч. въ шт.-кап., **Астревъ**; изъ пдпрч. въ прч.: **Дробашевскій**, **Агановъ** и **Вороновъ**, все трое — со старш. съ 7 авг. 1897 г.; 13-го: изъ шт.-кап. въ капит., сост. при Александров. воен. учил. **Зилитинкевичъ**; изъ прч. въ шт.-капит., **Цвѣтиновичъ**; изъ пдпрч. въ прч.: **Манухинъ**, **Долухановъ** и **Чеснокъ**, все трое — со старш. съ 7 авг. 1897 г.; 14-го: изъ кап. въ пдплквн., **Ванифантьевъ**; изъ пдпрч. въ прч.: **Германовскій**, **Ифунтъ** и **Пойдуинъ**, все трое — со старш. съ 7 авг. 1897 г.; 15-го: изъ пдпрч. въ прч.: **Тарановъ-Бьлозеровъ** и **Сюлькъ**, оба — со старш. съ 7 авг. 1897 г.; 16-го: изъ шт.-кап. въ кап., **Прокофьевъ**; изъ прч. въ шт.-кап., **Ивановъ**; изъ пдпрч. въ прч.: **Сверчковъ** и **Левинковъ**, оба — со старш. съ 7 авг. 1897 г.; 17-го: изъ пдпрч. въ прч.: **Полужитовъ**, **Буляковскій**, **Петровъ** и **Есауловъ**, все четверо — со старш. съ 7 авг. 1897 г.; 18-го: изъ пдпрч. въ прч.: сост. при Николаевск. инженерн. акад. **Миклашевскій**, **Рыдзевскій** и сост. при Николаев. инженер. акад. **Гнушевъ 1-й**, все трое — со старш. съ 7 авг. 1897 г.; 19-го: изъ шт.-кап. въ кап., **Вейтню**; изъ пдпрч. въ прч., **Алексеевъ**, со старш. съ 7 авг. 1897 г.; 1-го Кавказ.: изъ шт.-кап. въ кап., **Черкезовъ**; изъ прч. въ шт.-кап.: испр. должн. младш. офиц. Николаевск. инженер. учил. **Градовъ** и **Кочладзе**; изъ пдпрч. въ прч.: **Дудоровъ**, **Вржесниовскій** и **Есиповъ**, все трое — со старш. съ 7 авг. 1897 г.; 2-го Кавказ.: изъ шт.-кап. въ кап., **Бекъ-Агаларовъ**; изъ прч. въ шт.-кап.: **Вершинскій**, **Меликъ-Мнацакановъ** и **Путинцевъ**; изъ пдпрч. въ прч., **Самоновъ**, со старш. съ 7 авг. 1897 г.; 1-го рез.: изъ пдпрч. въ прч., **Гинейко**, со старш. съ 7 авг. 1897 г.; 2-го рез.: изъ прч. въ

шт.-кап., **Поповъ**; изъ пдпрч. въ прч., **Давыдовъ**, со старш. съ 7 авг. 1897 г.; Восточно-Сибирск.: изъ прч. въ шт.-капит. **Рчеуловъ**, **Геммельманъ** и **Пеленкинъ**; Закаспійск.: изъ прч. въ шт.-кап., **Еуценко**; изъ пдпрч. въ прч., **Маклеукий**, со старш. съ 7 авг. 1897 г.; Туркестанск. саперн. полубат.: изъ прч. въ шт.-капит., **Кастальскій**; Западно-Сибирск. саперн. роты: изъ шт.-кап. въ капит., **Ивашевичъ**; желѣзнодорож. бат.: 1-го: изъ шт.-кап. въ кап., **Василевскій**; изъ прч. въ шт.-кап.: **Федоровъ** и **Никитинъ**; 2-го: изъ шт.-кап. въ кап., **Домелунксенъ**; изъ пдпрч. въ прч.: **Соколыцовъ**, **Бьловъ** и **фонъ Самсонъ-Гиммельшерн**, всѣ трое — со старш. съ 7 авг. 1897 г.; 3-го: изъ пдпрч. въ прч.: **Федоровъ**, **Амбургеръ**, **Кирпотинъ** и **Адовъ**, всѣ четверо — со старш. съ 7 августа 1897 г.; 4-го: изъ шт.-кап. въ кап., **Гавронскій**; изъ пдпрч. въ прч.: **Ставицкий**, **Вердеревскій** и **Еллинскій**, всѣ трое — со старш. съ 7 авг. 1897 г.; понтонн. бат.: 1-го: изъ пдпрч. въ прч.: **Николаевскій** и **Востросаблинъ**, оба — со старш. съ 7 авг. 1897 г.; 2-го: изъ шт.-кап. въ капит.: **Гюнтеръ** и **Литинскій**; изъ прч. въ шт.-кап., **Карташевъ**; 3-го: изъ прч. въ шт.-кап., **Барбашиновъ**; изъ пдпрч. въ прч. **Шуриновъ**, со старш. съ 7 августа 1897 г.; 4-го: изъ пдпрч. въ прч., **Захаринъ**, со старш. съ 7 авг. 1897 г.; 5-го: изъ прч. въ шт.-кап.: **Прокоповичъ** и **Арианица**; изъ пдпрч. въ прч.: сост. при Николаевск. инжен. акад. **Грушецкий** и **Покровский**, оба — со старш. съ 7 авг. 1897 г.; 6-го: изъ прч. въ шт.-капит.: **Гамзагурдй** и **Кукель**; 7-го: изъ шт.-кап. въ кап., **Соколовъ**; изъ пдпрч. въ прч., **Рыдинъ**, со старш. съ 7 августа 1897 г.; 8-го: изъ пдпрч. въ прч., **Ланге**, со старш. съ 7 авг. 1897 г.; крѣп. саперн. роты: Кронштадтск.: изъ пдпрч. въ прч., **Будиловъ**, со старш. съ 7 авг. 1897 г.; Либав.: изъ пдпрч. въ прч., **Ивохинъ**, со старш. съ 7 авг. 1897 г.; Севастопол.: изъ пдпрч. въ прч., **Литинъ**, со старш. съ 7 авг. 1897 г.; Михайловск.: изъ пдпрч. въ прч., **Сажновскій**, со старш. съ 7 авг. 1897 г.; крѣп. минныхъ ротъ: Кронштадт.: изъ прч. въ шт.-кап., **Еулчикинъ**; Свеаборгск.: изъ кап. въ пдпквн., **Фортунамовъ**; изъ прч. въ шт.-капит.: **Бородатовъ** и **Ивашевичъ**; Севастопольск.: изъ пдпрч. въ прч.: **Петровъ** и **Румянцевъ**, оба — со старш. съ 7 авг. 1897 г.; Михайловск.: изъ пдпрч. въ прч., **Милотинъ**, со старш. съ 7 авг. 1897 г.; Нарев. рѣчной минной роты: изъ пдпрч. въ прч., **фонъ Шульцъ**, со старш. съ 7 авг. 1897 г.; минныхъ ротъ: Новокиевск.: изъ прч. въ шт.-кап., **Никольскій**; изъ пдпрч. въ прч., **Стендеръ**, со старш. съ 7 авг. 1897 г.; Амурск.: изъ пдпрч. въ прч.: **Дьяконовъ** и **Вотляковъ**, оба — со старш. съ 7 авг. 1897 г.; крѣпостн. воен. телегр.: Варшавск., изъ прч. въ шт.-кап., **Агеевъ**; Ивангородск., изъ пдпрч. въ прч., **Краевичъ**, со старш. съ 7 авг. 1897 г.; Владивостокск.: изъ прч. въ шт.-капит., **Грумъ-Гржимайло**; крѣп. воздухоплав. отдѣл.: Ивангородск., изъ шт.-кап. въ капит., ком. отдѣл., **Лисачевъ**; Осовецк., изъ пдпрч. въ прч., сост. при Николаев. инжен. акад. **Субботинъ**, со старш. съ 7 августа 1897 г.; Ковенск., изъ пдпрч. въ прч., сост. при Николаевск. инжен. акад., **Дуриновъ**, со старш. съ 7 авг. 1897 г.; числ. по инженер. войск.: изъ шт.-кап. въ кап.: испр. должн. дѣлопр. отдѣл. упр. электротехн. частью инж. вѣд.: **Нероновъ** и **Гомоляка**, оба — съ утвержд. въ наст. должн. и сост. при Николаев. инжен. акад. **Гренгагенъ**; изъ прч. въ шт.-кап., пом. нач. главн. инж. склада **Боресковъ**; изъ пдпрч. въ прч.: сост. при Николаевск. инжен. акад.: **Марченко**, **Яронъ**, **Сыровъ**, **Малиновскій**, **Максимовичъ** и **Виноградовъ**, всѣ шесть — со старш. съ 7 авг. 1897 г.; по казач. войск.: Сибирск. каз. п.: изъ сотн. въ подьес.: 2-го — **Горбовскій** (Михаилъ), 3-го — **Липтевъ** (Александръ), 1-го — **Пельмскій** (Иванъ); изъ хорунж. въ сотн., со старш.: 2-го — **Набоковъ** (Алексѣй), 3-го — **Рязанцевъ** (Петръ), 1-го — **Добинскій** (Петръ) и **Бьловъ** (Сергѣй), всѣ четверо — съ 7 авг. 1897 г.; 1-го Семирѣчен. каз. п.: изъ сотн. въ подьес., **Шебалинъ** (Владиміръ); изъ хор. въ сотн., **Лисовъ** (Иванъ), со старш. съ 4 янв. 1898 г.; Забайкальск. каз. п.: изъ подьес. въ есаулы: 1-го Нерчинск. — **Пышковъ** (Яковъ), 1-го Верхнеудинск. — **Довцовъ** (Михаилъ), **Черемисиновъ** (Александръ) и **Почекунинъ** (Егоръ), 1-го Читинск. — **Перфильевъ** (Михаилъ); изъ сотн. въ подьес.: 1-го Читинск. — **Лебедевъ** (Игоръ) и **Колосовскій** (Андрей), 1-го Нерчинск. — **Софроновъ** (Петръ); изъ хор. въ сотн., со старш.: 1-го Нерчинск. — **Комаръ** (Владиміръ), 1-го Читинск. — **Сарычевъ** (Николай), 1-го Верхнеудинск. — **Родкевичъ** (Витольдъ), 1-го Нерчинск. — **Елишевъ** (Александръ), всѣ четверо — съ 7 авг. 1897 г.; 1-го Нерчинск. — **Васильевъ** (Афиногенъ), 1-го Верхнеудинск. — **Семеновъ** (Дмитрій), 1-го Читинск. — **Лисевичъ** (Игоръ), всѣ трое — съ 1 сент. 1897 г.; 1-го Читинск. — **Федосьевъ** (Иннокентій) — съ 14 янв. 1898 г.; 1-го Верхнеудинск. — **Петровъ** (Алексѣй) — съ 9 апр. 1898 г.; 2-го Забайкальск. каз. бат., **Анисимовъ** (Владиміръ) — съ 7 авг. 1897 г.; 2-й Забайкальск. каз. бат.: изъ подьес. въ есаулы, **Гавриловъ** (Василій); изъ сотн. въ подьес., **Николаевъ** (Владиміръ); Амурск. каз. п.: изъ подьес. въ ес.: **Кузнецовъ** (Семень) и **Кузмицкий** (Борисъ); изъ сотн. въ подьес.: **Плотниковъ** (Онуфрій) и **Кузмицкий** (Глѣбъ); изъ хор. въ сотн., **Ганиловъ** (Николай), со старш. съ 7 авг. 1897 г.; Уссурийск. каз. сотни: изъ подьес. въ есаулы, **Савицкий** (Александръ); изъ сотн. въ подьес., **Куртуковъ** (Александръ); изъ хор. въ сотн., **Петровъ** (Иннокентій), со старш. съ 1 сент. 1896 г.

ОТЧИСЛЯЮТСЯ: по генер. шт.: старш. адъют. шт. 3-й гренад. див., кап. **Станковскій** и старш. адъют. управл. 2-й отдѣльн. кав. бриг. кап. **Россійскій** — отъ наст. должн., съ

прикоманд.: перваго — къ Оренбургск. каз. и втораго — къ Тверск. кав. — юнкер. учил., для препода. воен. наукъ.

Унт.-офиц. жанд. полиц. управл. желѣзн. дорогъ: Самар. — Петру **Голодяевскому**, за спасеніе 3 февраля сего года на станціи «Пенза» Сызрано-Вяземск. желѣзн. дор. отъ угрожавш. опасн. быть раздавлен. желѣзнодорож. поѣзд. крест. дер. Большая Озерки, Нижегородск. губ., Федора Набатова и Харьковск. — Дмитрію **Матвійченко**, за спасеніе 17 янв. того же года на станціи «Казачья Лопань» Курско-Харьково-Севастопольск. жел. дор. отъ таковой же опасн. крест. Саратовск. губ. Ивана Ивашечкина, Всемилоствивѣйше пожалованы серебр. медали съ надп. «за спасеніе поибавшихъ», для ношенія на груди на Владимир. лентѣ и сверхъ того, по пяти рублей каждому.

Августа 2-го дня, въ Петергофѣ.

ПРОИЗВОДЯТСЯ за отличіе по службѣ: по пѣх.: ком. 77-го пѣх. Тенгинск. п. и нач. Абасъ-Туманск. воен. госп., плквн. **Рылскій** — въ ген.-м., со старш. на основ. Всемилоств. Маниф. 18 февр. 1762 г., съ назнач. коменд. Абасъ-Тумана, съ оставл. въ должн. нач. Абасъ-Туманск. воен. госп. и съ зачисл. по арм. пѣх.; Мглинск. уѣздн. воин. нач., числящ. по арм. пѣх., пдпквн. **Руткевичъ** — въ плквн., съ назн. Полтавск. уѣздн. воин. нач. и съ оставл. по арм. пѣх. **НАЗНАЧАЮТСЯ:** по пѣх.: 12-го гренад. Астраханск. Императ. Александра III п. шт.-кап. **Львовъ** — старш. адъют. шт. 3-й гренад. див., съ оставл. въ списк. того же п.; 10-го Туркестанск. линейно-кадр. бат. кап. **Федосовъ** — Перовск. воин. нач., нач. Перовск. мѣстн. ком. и тамошн. мѣстн. лазар., съ зачисл. по арм. пѣх.; Перовск. воин. нач., нач. Перовск. мѣстн. ком. и тамошн. мѣстн. лазар., числящ. по арм. пѣх., пдпквн. **Ходжа-Гудаятъ-Улла-Мирбидаловъ** — помощи. Сыръ-Дарьинск. воин. начал., съ оставл. по арм. пѣх. **ПЕРЕВОДЯТСЯ:** по пѣх.: 15-го пѣх. Шлиссельбург. п. пдпрч. **Федорцовъ-Малышъ** — въ 45-й пѣх. Азовск. п.; по кав. войск.: 3-го Кубанск. пласт. бат. сотн. **Сысоевъ** (Леонидъ) — въ отдѣл. корп. погран. стражи, съ переимен. въ прч. **УВОЛНЯЮТСЯ отъ службы, за болѣзнію:** по пѣх.: 1-го Новогеоргиевск. крѣп. пѣх. п. шт.-кап. **Романовичъ** — капит., съ мунд. и съ пенс.; окружн. шт.-офиц. 6-го С.-Михельск. зап. батал. окр., пдпквн. **Тудерусъ** — плквн. и съ мунд. **УМЕРШІЕ ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ:** 16-й арт. бриг. кап. **Стано**; Кременчугск. мѣстн. арт. ком., числ. по мѣстн. арт., кап. **Бересторудъ**.

Августа 3-го дня, въ Петербургѣ.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: по пѣх.: ком. 2-й бриг. 21-й пѣх. див., числ. по арм. пѣх., ген.-м. **Бала-Киши-Али-Бекъ-Араб-лискій** — въ ген.-лейт.; изъ пдпквн. въ плквн.: пѣх. п.: 39-го Томск., **Парчевскій**, 83-го Самурск., **Межинскій**, 106-го Уфимск., **Грицъ**, — всѣ четверо — съ увол. отъ службы, съ мунд. и съ пенс.; Карск. крѣп. пѣхотн. п. кап. **Кривошеевъ** — въ пдпквн., съ уволн., за бол., отъ службы, съ мунд. и съ пенс.; по арт.: ком. 6-й бат. 22-й арт. бр., пдпквн. **Эгеритромъ** — въ плквн., съ уволн., за бол., отъ службы, съ мунд. и съ пенс.; изъ кап. въ пдпквн.: Зегржск. крѣп. арт., **Потановъ**, Туркестанск. окружн. арт. склада, числ. по пол. пѣх. арт., **Шоболовъ**, — оба — съ уволн. отъ службы, съ мунд. и съ пенс. **НАЗНАЧАЮТСЯ:** по пѣх.: 22-го пѣхотн. Нижегородск. п. прч. **Дрейманъ** — нач. земск. стражи Маовецк. у., съ зачисл. по арм. пѣх.; Козлов. уѣздн. воин. нач., числ. по арм. пѣх., плквн. **Скордули** — библиотек. Главн. шт., съ оставл. по арм. пѣх.; по инженер. корп.: сост. въ распор. Воен. Мин., инженер.-ген. **Конаржевскій** — членомъ Александровск. комит. о ранен., съ оставл. по инженерн. корп. **ОПРЕДѢЛЯЕТСЯ ВЪ СЛУЖБУ:** по зап. арміи: сост. въ зап. арм. пѣх. и на учетѣ по Петербургск. у., пдпквн. **Коноплевъ** — съ назн. испр. должн. нач. Николаевск. исправ. арест. отдѣл., съ зачисл. по арм. пѣх. **ПЕРЕВОДИТСЯ:** по арт.: 36-й арт. бриг. капит. **Нелобовъ** — во 2-ю арт. бриг. **ЗАЧИСЛЯЮТСЯ:** по кав.: состоящ. въ кадрѣ № 8-й кав. зап., 24-го драг. Лубенск. п., шт.-ротм. **Богосовъ** — въ зап. арм. кав. (по Кишинев. у.); по пѣх.: испр. должн. участк. прист. С.-Петербургск. стол. полиц., числ. по арм. пѣх., прч. **Владимірцевъ** — въ зап. арм. пѣх. (по Петербургск. у.); по инженер. корп.: Житомирск. инженер. дист., воен. инженер., кап. **Крестинскій** — въ зап. воен. инженер. (по Ровен. у.). **УВОЛНЯЮТСЯ:** въ отпуск.: по кав.: Царскосельск. коменд., числящ. по арм. кав., ген.-лейт. **Штрандманъ** — за гран., на 2 мѣсяца и 28 дней; по пѣх.: ком. гвард. корп., числ. по гвард. пѣх., ген.-адъют., ген.-лейт. **князь Оболенскій** — въ разныя мѣста Импер. и за гран., на 2 мѣсяца; изъ запаса: по прошенію: по зап. арм.: сост. въ зап. арм. пѣх. и на учетѣ по Омск. у., прч. **Хвостовъ**; сост. въ зап. стрѣлк. частей и на учетѣ по Приморск. обл., прч. **Батаревичъ**; на основаніи С. В. П., 1869 г., кн. VII, ст. 829: сост. въ зап. арм. пѣх. и на учетѣ по Вологодск. у., пдпрч. **Покровский**.

Государь Императоръ Всемилоствивѣйше соизволил пожаловать сост. при войск. Кавказ. воен. окр., ген.-лейт. Степану **Венеровскому** орденъ Св. Равноапостольнаго Князя Владимира 2-й степени.

Августа 4-го дня, въ Петербургѣ.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: по арт.: Бобруйск. окружн. арт. склада, числящ. по пол. пѣх. арт., кап. **Горбуновъ** — въ пдпквн., съ уволн., за болѣзнь, отъ службы, съ мунд. и съ пенс.; по зап.

арм.: сост. въ зап. арм. пѣх. и на учетѣ по Приморск. обл., прч. **Ивашиевичъ** — въ шт.-кап., со старш. съ 15 марта 1898 г. и съ оставл. въ томъ же зап. **НАЗНАЧАЮТСЯ:** по пѣх.: ком. 19-го Туркестанск. линейн. бат., плквн. **Шерферъ** — ком. 77-го пѣх. Тенгинск. п.; 136-го пѣх. Таганрогск. п. плквн. **Зедлеръ** — ком. 19-го Туркестанск. линейн. бат. **ПЕРЕВОДЯТСЯ:** по пѣх.: Оровайск. рез. бат. пдпрч. **Вишневскій** и **Еуфтинъ**, оба — въ Мокшанск. и **Филипповъ** — въ Инсарск. — резервн. бат.; 1-го Варшавск. крѣп. пѣх. п. пдпрч. **Смирновъ** — въ 4-й Варшавск. крѣп. пѣх. п.; испр. должн. старш. пом. старш. адъют. шт. Кавказск. воен. окр., числ. по арм. пѣх., кап. **Чаплицъ** — въ 15-й грен. Тифлисс. п., со старш. съ 15 марта 1896 г. и съ отчисл. отъ наст. должн. **ЗАЧИСЛЯЮТСЯ:** по кав.: адъют. ком. войск. Туркестанск. воен. окр., 5-го л.-драг. Курляндск. Импер. Александра III п. шт.-ротм. **Управинъ** — въ кадръ № 13-й кав. зап., съ отчисл. отъ наст. должн. и съ оставл. въ список. того же п.; по пѣх.: 173-го пѣх. Каменецк. п. пдпрч. **Павловъ** — въ зап. арм. пѣх. (по Купян. у.). **УВОЛНЯЮТСЯ ВЪ ОТСТАВКУ:** по прошенію: по зап. арм.: сост. въ зап. арм. кав. и на учетѣ по Богодуховск. у., шт.-ротм. **Штена** — ротм.; сост. въ зап. арм. пѣх. и на учетѣ по Старорусск. у., пдпрч. **Шеталовъ** — прч.; на основаніи *С. В. П., 1869 г., кн. VII, ст. 820:* сост. на учетѣ по Ревельск. у., прпрч. зап. арм. пѣх. **Лебертъ**. **УМЕРШЕ ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ:** сост. въ кадръ № 3-й гвард. кав. зап., л.-гв. Конно-Гренадерск. п. шт.-ротм. **Розеншильдъ-Паулицъ**; л.-гв. С.-Петербургск. п. кап. **Черленіевскій**; 1-го Уссурийск. желѣзнодорожн. бат. шт.-кап. **Ивановъ**.

Августа 5-го дня, въ Петербургѣ.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: по кв.: 51-го драг. Черниговск. п. эст.-юнк. **Грамматиковъ** — въ корн.

Въ сравненіе съ сверстниками, изъ капит. въ пдплквн.: по арт.: испр. должн. нач. Тульск. отдѣла Московск. окружн. арт. склада, числ. по пол. пѣх. арт., **Венюковъ**; Владивостокск. крѣп. арт. **Шнейеръ**, — оба — со старш. съ 27 июня 1898 г.

НАЗНАЧАЮТСЯ: по инжеп. войск.: ком. Выборгск. крѣп. минной роты, пдплквн. **Петровъ** — ком. Вислян. рѣчн. минной роты; Свеаборг. крѣп. минной роты пдплквн. **Фортунамовъ** — ком. Выборгск. крѣп. минной роты. **ПЕРЕВОДЯТСЯ:** по пѣх.: 1-го л.-грн. Екатеринославск. Импер. Александра III п. пдпрч. **Якобсенъ** — въ 9-й грн. Сибирск. п.; 76-го пѣх. Кубанск. п. прч. **Раевскій** — въ управл. Рыльск. уѣздн. воин. нач., дѣлопр., съ зачисл. по арм. пѣх.; числ. по арм. пѣх.: дѣлопр. упр. Челябин. уѣздн. воин. нач., шт.-кап. **Михайловъ** — въ 64-й пѣх. Казан. п., со старш. съ 15 марта 1895 г., испр. должн. завѣдыв. типогр. и хозяйств. частью шт. Туркестан. воен. окр., прч. **Кузьминъ** — въ 11-й Туркестанск. линейно-кадр. бат., — оба — съ отчисл. отъ наст. должн. **ЗАЧИСЛЯЮТСЯ:** по пѣх.: 3-го Кавказск. стрѣлк. бат. пдпрч. **Парчевскій** — въ зап. стр. частей (по Тифлисс. у.); на основаніи *С. В. П., 1869 г., кн. VII, ст. 754, п. Г:* 1-й Кавказск. туземн. стрѣлк. друж. прч. **Фабрикантовъ** — въ зап. стрѣлк. частей (по Ялтинск. у.). **УВОЛНЯЮТСЯ ВЪ ОТСТАВКУ:** по прошенію: по зап. арм.: сост. въ зап. арм. пѣх. и на учетѣ по у.: Гродненск. — пдпрч. **Задарновскій** и Владикавказск. — прч. **Соболевъ** — шт.-кап. и съ мунд.; на основаніи *С. В. П., 1869 г., кн. VII, ст. 829:* сост. на учетѣ по Варшавск. у., прпрч. зап. арм. кав. **Семирадскій**.

Вѣтинахъ гражданскихъ.

Августа 2-го дня, въ Петербургѣ.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: по вѣдом. Главн. шт.: въ колеж. рег.: канд. на классн. должн.: управл. Корочанск. уѣздн. воин. нач., **Мотузъ**, съ назн. испр. должн. дѣлопр. того же упр.; 151-го пѣх. Пятигорск. п., **Бутцалло**, съ назн. испр. должн. дѣлопр. по хоз. части того же п.; за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ титул. сов. въ колеж. асес.: завѣдыв. Тираспольск. мѣстн. лазар., **Павловъ**, съ 21 мая 1898 г.; изъ колеж. секр. въ тит. сов.: дѣлопр. упр. Кутненск. уѣздн. воин. нач., **Теминъ**, съ 4 июня 1898 г.; дѣлопр. по хоз. части 94-го пѣх. Енисейск. п., **Плюшко**, съ 20 мая 1898 г.; изъ губ. въ колеж. секр.: испр. должн. дѣлопр. упр. Брестъ-Литовск. уѣздн. воин. нач., **Ивановъ**, съ 24 мая 1898 г. и съ утвержд. въ наст. долж.; по вѣд. арт.: въ колеж. рег.: технич. маст. Кіевск. окружн. арт. склада, **Петровъ**, съ перев. въ 7-й мортирн. арт. п., дѣлопр. по хоз. части; об.-фейерв.: Луганск. патр. зав., **Цепилевъ**, съ перев. въ 1-ю рез. арт. бр., главн. арт. полиг., **Семеновъ**, съ перев. въ Петербургск. окружн. арт. складъ, — оба — артил. чиновн.; по вѣд. военно-мед.: старш. аптечн. фельдш. Елисаветградск. мѣстн. лазар., канд. на классн. должн. **Исаевъ**, съ перев. въ 56-й пѣх. Житомирск. п., классн. медиц. фельдш.; за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: по кав. войск.: изъ колеж. асес. въ надв. сов.: дѣлопр. упр. окружн. воин. нач. Черкасск. окр., области войска Донск., **Чайкинъ** (Василій), съ 6 янв. 1898 г., испр. должн. нач. отдѣл. (онъ же совѣтн.) Кубанск. обл. правл., **Волошинъ** (Кириллъ), съ 19 февр. 1898 г.; изъ тит. сов. въ колеж. асес.: пом. дѣлопр. войск. хозяйств. правл. Забайкальск. каз. войска, **Войлошиновъ** (Иванъ), съ 12 июля 1898 г.; прист. г. Екатеринодара, **Дмитріевъ** (Павелъ), съ 25 февр. 1898 г.; изъ кол. секр. въ тит. сов.: членъ Екатеринодарск. город. упр., **Чистяковъ** (Гаврилъ), съ 11 июня 1897 г.; младш. дѣлопр. Терск.

областн. правл., **Кочоровскій** (Казиміръ), съ 28 февр. 1898 г.; изъ кол. рег. въ губ. секр.: дѣлопр. по хоз. части 3-го Оренбург. каз. п., **Рубцовъ** (Филиппъ), съ 25 дек. 1897 г.; наблюдающ. за войск. низш. школ. во 2-мъ воен. отдѣлѣ Оренбург. каз. войска, **Милюевъ** (Павелъ), съ 29 дек. 1897 г.; дѣлопр. по хоз. части: 6-го Оренбургск. каз. п., **Головинъ** (Иванъ), съ 9 янв. 1898 г.; 6-го Кубанск. пласт. бат., **Приваловъ** (Трофимъ), съ 5 марта 1898 г.; Дагестанск. конн. п., **Кравцовъ** (Иванъ), съ 25 марта 1898 г.; испр. должн. пом. дѣлопр. войск. хоз. правл. Сибирск. казач. войска, **Скуратовъ** (Александръ), съ 26 марта 1898 г. **ОПРЕДѢЛЯЮТСЯ ВЪ СЛУЖБУ:** по вѣдом. интенд.: отставн.: кол. асес. **Табенцій** и тит. сов. **Валери**, оба — въ окружн. интенд. упр. Московск. воен. окр., чиновн. для усил.; по вѣдом. военно-мед.: вольнопракт. провиз. **фонъ Витте** — въ Симферопольск. мѣстн. лазар., управл. аптекою; по вѣд. военно-учебн.: отст. кол. сов. **Чеплевскій** — во Владимірс. Кіевск. кад. корп., штатн. препод.; по каз. войск.: отставн. тит. сов. **Цыпляевъ** (Александръ) — въ областн. правл. обл. войска Донск., помощн. бухгалт. (со 2 июня 1898 г.). **ПЕРЕВОДЯТСЯ:** по вѣд. интенд.: дѣлопр. Сурмалин. уѣздн. полиц. упр., кол. рег. **Салтыковъ** — въ окружн. интенд. упр. Кавказск. воен. окр., чин. для усил.; по каз. войск.: секрег. Оренбургск. сиротск. суда, колеж. секр. **Волженцевъ** (Григорій) — въ войск. хоз. правл. Оренбург. каз. войска, младш. дѣлопр. (съ 5 дек. 1897 г.); причисл. къ штату Донск. контролн. палаты, губ. секр. **Епифановъ** (Дмитрій) — въ Таганрог. окружн. полиц. упр., столонач. (съ 9 мая 1898 г.). **ЗАЧИСЛЯЮТСЯ въ запасъ чиновниковъ военно-медицинскаго вѣдомства:** по вѣд. военно-мед.: вольнопракт.: лек.: Владиміръ **Орловъ**, Сергій **Бехтеревъ**, Лейбъ, онъ же Лионъ, **Вейсбродъ**, Николай **Киселевъ**, Владиміръ **Крыжановскій**, Буниръ-Іосифъ **Неусихинъ**, Романъ **Паранецовъ** и Іерухемъ **Шафранъ** (всѣ восемь — по Московск. у.), Павелъ **Богословскій** (по Тифлисс. у.), Карлъ **Энгель**, Станиславъ-Іоаннъ-Михаилъ **Антоневичъ** и Зигизмундъ **Федоровичъ** (всѣ трое — по Петербургск. у.), Иванъ **Рябовъ** (по Вольск. у.), Гершъ, онъ же Григорій **Шефтель** (по Кіев. у.), Казиміръ-Ромуальдъ **Дудревичъ** и Шимшель **Колоднеръ** (оба — по Варшав. у.), Алексій **Быстровъ** (по Самар. у.), Іосифъ **Либерзонъ** (по Одесск. у.), Александръ **Еланскій** и Рувимъ **Перельманъ** (оба — по Казанск. у.), Шевель **Рубиновъ**, онъ же **Рубиновичъ** (по Изюм. у.), Юда-Едида **Серманъ**, онъ же **Вейсъ**, и Казиміръ **Вислючій** (оба — по Бердичевск. у.), Михаилъ **Горбенко** (по Богучарск. у.), Владиміръ **Коцелло** (по Сѣвск. у.), Іонасъ-Бернардъ **Ландау** (по Ченстох. у.), Осипъ **Песисъ** (по Углич. у.), Николай **Тепочкій** (по Смоленск. у.) и ветер. Владиміръ **Чоботовъ** (по Кузнецк. у., Саратов. губ.). **УВОЛНЯЕТСЯ отъ службы, на основаніи С. В. П., 1869 г., кн. VII, ст. 808, п. А:** старш. врачъ 29-го пѣх. Черниговск. п., кол. сов. **Бобръ** — съ мундир. **НАГРАЖДАЮТСЯ, на основаніи С. В. П., 1869 г., кн. VII, ст. 231:** по зап. арм.: уволен. въ зап. арміи канд. на классн. должн., фельдш.: старш. медиц., Бендерск. мѣстн. лазар., **Ждановъ**; старш. аптечн.: 25-го пѣх. Смолен. п., **Матвѣевъ**; Джаркентск. мѣстн. лазар., **Скороходовъ**, — всѣ трое — чиномъ кол. рег. съ оставл. въ томъ же зап.

Государь Императоръ Всемилоостивѣйше соизволилъ пожаловать ордена:

Св. Анны 2-й степени — испр. должн. завѣдыв. чертежн. шт. Виленск. воен. окр., старш. классн. воен. топогр., надв. сов. Владиміру **Дворникову**.

Св. Анны 3-й степени — надв. сов.: арт. чиновн. 4-го лет. арт. парка, Сергью **Рубецукому**; классн. об.-фейерв. Варшав. окружн. арт. склада, Павлу **Зубкову**; дѣлопр. по хоз. части 120-го пѣх. Серпуховск. п., тит. сов. Александру **Саханскому**.

Св. Станислава 3-й степени — арт. чиновн. Ковенск. крѣп. арт., надв. сов. Григорію **Штало**; дѣлопр. управл. Трокек. уѣздн. воин. нач., кол. асес. Хасеню **Гембицкому**; тит. сов.: журнал. шт. Виленск. воен. окр., Николаю **Бьялеву**; дѣлопр. по хоз. части: 3-го Брестъ-Литовск. крѣп. пѣх. бат., Николаю **Коржинскому**; 3-го обозн. кадр. бат., Николаю **Липидасу**; 3-го понтон. бат., Викентію **Довгялло**; кол. секр.: секрет. шт. Варшав. крѣп., Ивану **Полюкову**; дѣлопр. по хоз. части 1-го Ковенск. крѣп. пѣх. п., Александру **Недорозову**; дѣлопр. упр. Луковск. уѣздн. воин. нач., Ивану **Ершову**; арт. чин. Осовецк. крѣп. арт., Александру **Иванову**.

Редакторъ-издатель В. А. Березовскій.

НОВЫЯ ИЗДАНИЯ

ПОСТУПИВШИЯ ВЪ ПРОДАЖУ.

Бельшовскій, А. Гете, его жизнь и произведенія. Переводъ О. А. Рохмановой, подъ ред. Петра Вейнберга. Т. I. Спб., 1898 г. . . 2 р. 50 к. | **Гонигъ, Герритъ Янъ.** Петръ Михайловъ. Историко-бытовья картины голландской жизни XVII вѣка, въ 4 дѣйствіяхъ, съ прологомъ.

Перевелъ съ разрѣшенія автора, съ голландскаго и снабдилъ примѣчаніями А. В. Половцовъ. Приложение: Петровский юбилей въ Заандамѣ. 1897 г. Съ 19 рус. Спб., 1898 г. 1 р.

Гинтеръ, И. Руководство для производства дознаній офицерами. Изд. 2-е, испр. и доп. Холмъ, 1898 г. 15 к.

Дополненіе къ сборнику формъ договоровъ и прошеній. Содержитъ въ себѣ: со всѣми соотвѣствующими законоположеніями формы договоровъ и обязательствъ, довѣренностей на право участія въ городскихъ и земскихъ избирательскихъ собраніяхъ и прошеній: въ общія судебныя мѣста, мировымъ и городскимъ судьямъ и земскимъ начальникамъ, мировой и уѣздный сѣзды, волостной судъ, дворянскія опеки и сиротскіе суды, по дѣламъ печати, въ учебныя заведенія, о выдачѣ привилегій, о поступленіи на военную службу вольноопредѣляющимся, въ присутствіи по воинской повинности, на Высочайшее имя, объ узаконеніи и усыновленіи, заявленія въ почтово-телеграфныя учрежденія; дѣловыя письма, коммерческую корреспонденцію, разныя справочныя свѣдѣнія и программы: въ кадетскій корпусъ, юнкерскія училища, на право 2 разряда по отбыванію воинской повинности и друг. М., 1898 г. 1 р.

Дубенскій, капитанъ. Памятка запаснаго пѣхоты въ учебномъ сборѣ. Спб., 1898 г. 15 к.

Дубровскій, шт.-капитанъ. Воинская дисциплина. Казань. 1898 г. 12 к.

— Первоначальное знакомство съ военною службою свѣдѣнія, обязательныя для юнкеровъ и вольноопредѣляющихся. Изд. 2-е. Казань, 1898 г. 35 к.

Золотаревъ, Л. А. Сорныя травы на поляхъ и ихъ истре-

бленіе. Съ рис. въ текстѣ. М., 1898 г. 1 р.

Зайцевъ, В. Н. Руководство для адъютантовъ. Изд. 7-е, исправилъ и дополнилъ всѣми измѣненіями, объявленными по военному вѣдомству по 1 іюня 1898 г. окружной дежурный генералъ штаба Варшавскаго военного округа генералъ-майоръ І. Зацукъ. Спб., 1898 г. Цѣна въ колѣнк. переплетѣ 5 р.

Кернеръ, Ф.-Маргеллаунъ. Жизнь растений. Перев. съ 2-го вновь переработан. и доп. нѣмецк. изданія, съ библиограф. указателемъ и оригин. доп. А. Генкеля и В. Траншеля, подъ редакц. проф. И. П. Бородина. Вып. 8—10. Спб., 1898 г. 1 р. 50 к.

Кистеръ, М. Баронъ. Борьба. Всѣ 8 лучшихъ способовъ всего свѣта съ ихъ законами, правилами, обычаями, спорками, секретными приемами (триками) и съ разоблаченіями мошенничествъ. Теорія и практика. Съ 50 рисунками. Спб., 1898 г. 1 р.

Космополисъ. Июль, 1898 г. Русскій отдѣлъ. 60 к.

Ламанскій, С. И. Ацетиленъ и его примѣненіе къ освѣщенію и другимъ техническимъ цѣлямъ (съ 33-мя рис. въ текстѣ). Спб., 1898 г. 60 к.

Леттовъ, фонъ-Форбекъ Оскаръ. Исторія войны 1806—1807 гг. Переводъ съ нѣмецк. полковника Н. фонъ-Фохта подъ редакц. генер.-лейтенанта А. Пузыревскаго. Т. I. Варшава, 1898 г. Ц. за 4 т. 4 р.

Научный словарь (Научные термины и формулы, географическія и историческія имена), вып. 2-й и 3-й. Спб., 1898 г. Ц. по 30 к.

Потто, В. Кавказская война въ отдѣльныхъ очеркахъ, эпизодахъ, легендахъ и біографіяхъ. Томъ I вып. IV отъ древнѣйшихъ временъ до Ермолова. Изд. 3-е. Спб., 1898 г. Цѣна всего тома 6 р.

Складъ высылаетъ всѣ изданія съ НАЛОЖЕННЫМЪ ПЛАТЕЖОМЪ.
ТРЕБОВАНІЯ АДРЕСОВАТЬ ВЪ
Складъ В. А. Березовскаго.
С.-Петербургъ, Колокольная, 14.

(1883) 5—1

Фабрика золотыхъ и серебряныхъ издѣлій и карманныхъ часовъ
Л. ЯКОВСОНА
въ Варшавѣ, Грибная пл., № 8.
Рекомендуетъ для гг. военныхъ часы черные вороненой стали съ серебряными ободками, ремонтаръ, механизмомъ высшей жевневской конструкціи съ художественно исполненнымъ на хрусталѣ портретомъ гелиоиніаторъ благовѣрнаго Государя нашего Императора Николая II и съ портретомъ Государыни Императрицы Александры Теодоровны съ цѣпочкой и брелокомъ французской дружбы, все вмѣстѣ съ пересылкой
6 рублей.
Фабрика принимаетъ заказы и поставки на казарменные, походные и призывные часы всѣхъ родовъ.
Иллюстрированные прейсъ-куррантъ бесплатно.

(1885) 5—1

Рѣдкость ЧАСЫ съ вѣчнымъ календаремъ высылаютъ по неизмѣнно дешевой цѣнѣ Парижскій Лувръ, въ Варшавѣ, Королевская, 51.
Часы ремонтаръ сквозного американскаго золота, чрезвычайно изящнаго фасона съ вѣчно самодвижущимся точно календаремъ, показывающ. правильное движеніе луны, мѣсяцы, дни, числа, часы, минуты и секунды, ходъ провѣренъ на секунды, механизмъ высшей жевневской конструкціи. Анкеръ параллельной линіи на 18 настоящихъ рубинахъ, балансъ композиціонно-хронометрической и употребляется и скл. ч. телью для лучшихъ часовъ, къ часамъ изящная цѣпочка американскаго золота съ медальономъ для двухъ фотографій, все вмѣстѣ только 11 р. 50 к. съ пересылкой въ Европейскую Россію для Азіи и Сибири 11 р. 90 к. Часы календаръ имѣются также въ серебряныхъ 84 пробы массивныхъ корпусахъ по 14 р. и черные въ вороненыхъ корпусахъ съ серебряной монограммой по всю величину часовъ по 9 р., съ гарантіей на 6 лѣтъ. Иллюстрированные прейсъ-курранты бесплатно. Наши часы имѣютъ марку утвержденную Департаментомъ Торговли и Мануфакт. за № 7955/871.

Имѣется въ продажѣ небольшое количество экземпляровъ:
КАРМАННЫЙ ВОЕННЫЙ КАЛЕНДАРЬ
на 1898 годъ
К. А. Добржинскаго.
Въ колѣнкоромѣ перепл. 1 р. 20 к., въ кожан. 1 р. 50 к.
Складъ В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, С.-Петербургъ, Колокольная, 14.

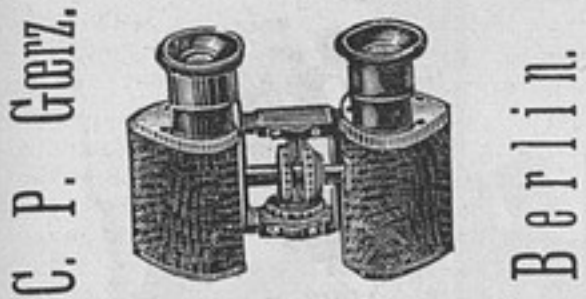
БУДЯНСКАЯ МАСТЕРСКАЯ
(Могилевской губ., мѣст. Хиславичи, д. Буда)
Изготавливаетъ различныя деревенскія экипажи (телѣжки, двуколки, тильбюри, дрожки, коляски, линейки) на **научныхъ буферахъ**, цѣною отъ 90 до 320 рублей.

Подробный прейсъ-куррантъ съ рисунками изготовляемыхъ экипажей высылается за марку въ 7 коп. На отвѣтъ также просятъ высылать марку. (1865) 6—9

!!!КРАСОТА и ИЗЯЩЕСТВО!!!

Черные часы, вороненой стали известной фабрики Сандо I сортъ, на крышкѣ изящная золотая накладка, на которой гравировано по желанію заказчика монограмму, имя и фамилію. Къ нимъ цѣпа новаго золота, бортовая или патленъ, съ изящнымъ брелокомъ.
Только за 5 р. 50 к.
Того же сорта часы никелевые, подлированные, золоченые посредствомъ электричества, т. е. «*Elektrogildet*», трудно отличаемые даже специалистами отъ настоящихъ дорого стоящихъ золотыхъ часовъ, съ теми же приложениями, но безъ золотой накладки рублемъ дешевле. Высылаю вполнѣ вѣрныя часы по полученіи 1 р. задатка, остальные же наложеннымъ платежомъ и даю печатное ручательство на 5 лѣтъ за вѣрность хода. Иллюстрированный прейсъ-куррантъ высылается бесплатно. Прошу адресовать: Складъ часовъ М. ГОРДОНЪ, въ Варшавѣ, Маршалковская, № 125. (1883) 2—2
Во избѣжаніе поддѣлокъ каждый экземпляръ снабженъ пломбой и утвержденъ Департаментомъ Торговли и Мануфактуръ за № 3056.

„TRIËDER-BINOCLES“

Новѣйшіе зрительные приборы съ призмами, значительно превосходящіе всѣ до сего времени употребляемые.

«Triëder-Binocles» даютъ изображенія безъ потери свѣта посредствомъ призмъ, потому и названы по-русскій

„СИЛОСВѢТЪ“

«Силосвѣтъ» наилучшій бинокль нашего времени для скачекъ, гонокъ, стрѣльбы, велосипедистовъ и пр. спортовъ.

Фабричныя цѣны на «Triëder-Binocles» слѣдующія: увеличивающій въ 12 разъ—100 р., въ 9 разъ—88 р., въ 6 разъ—75 р., въ 3 раза—63 р. Пересылка въ провинцію на счетъ заказчика. На каждомъ биноклѣ фабричное клеймо и указано увеличеніе его.

Вышеприведенные бинокли можно найти всегда въ большомъ выборѣ у фирмы

ОПТИКЪ

Г. ШТРАУСЪ

№ 27, Большая Морская, № 27, противъ Русскаго для внѣшней торговли Банка.

«Силосвѣты» прежней конструкции, безъ призмъ, продаются по 8, 10 и 12 р. въ зависимости отъ величины объектива. «Силосвѣтъ» одинаково пригоденъ какъ для дневныхъ, такъ и для ночныхъ наблюдений на морѣ, на полѣ и при воздухоплав. Бинокли изъ алюминія отъ 15 до 85 р. Порученія изъ провинціи безъ задатка не выполняются.

(1984) 1—2

(1919) 1—5

ДЛЯ МОЛОДЫХЪ ОФИЦЕРОВЪ

УСТАВЫ, РУКОВОДСТВА и проч.

Въ складѣ В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, Спб., Колокольная, № 14.

ВЫШЕЛЪ и РАЗСЫЛАЕТСЯ ПОДПИСЧИК. ПЕРВЫЙ ВЫПУСКЪ ПЕРВАГО РУССКАГО ИЗДАНІЯ,

одобреннаго военно-ученымъ комитетомъ при Главномъ Штабѣ и допущеннаго Ученымъ Комитетомъ Министерства Земледѣлія для среднихъ учебныхъ заведеній подъ названіемъ:

И ЛЮСТРИРОВАННАЯ

КЛАССИФИКАЦІЯ ГЛАВНѢЙШИХЪ СОРТОВЪ

ЛУГОВЫХЪ ТРАВЪ.

По своей наглядности, простотѣ и краткости изложенія, живости рисунковъ, при первомъ взглядѣ на которые каждому лицу, не посвященному въ систематику растений, доступно узнать въ натурѣ ту или другую траву.

— ЭТО ЕДИНСТВЕННОЕ ИЗДАНИЕ —

въ Россійской Имперіи, по разнообразію группъ собранныхъ травъ.

Состав. штабсъ-ротмистръ главнаго интендантск. управлен. **А. Ю. ЛАШКАРЕВЪ.**

— РОСКОШНОЕ —

ХРОМО-ЛИТОГРАФСКОЕ ИЗДАНИЕ,

состоящее изъ 6-ти выпусковъ, въ 18 рисунковъ каждый, въ 9—13 красокъ, а всего 108 рисунковъ травъ, злаки, бобовыя, прямыя, сорныя, кислыя, вредныя и ядовитыя, съ описаніемъ каждой травы въ отдѣльности, при предварительной общей классификаціи чаще всего встрѣчающихся травъ на русскихъ лугахъ.

Печатается въ Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ бумагъ, съ разрѣшенія Главнаго интенданта и санкціи Военнаго Совѣта.

Кромѣ того, трудъ этотъ нашелъ примѣненіе и одобреніе въ артиллеріи и кавалеріи по распоряженію Ихъ Императорскихъ Высочествъ **Генераль-Фельдцейхмейстера и Генераль-Инспектора Кавалеріи;** въ агрономическомъ и земледѣльческомъ отношеніи — **Министра Земледѣлія;** во всѣхъ военно-учебныхъ заведеніяхъ — **Главнаго Начальника оныхъ;** въ кадрахъ кавалерійскаго запаса и ремонтныхъ депо — **Инспектора таковыхъ** и во всѣхъ интендантскихъ управленіяхъ и учрежден. — **Главнаго Интенданта.**

ЦѢНА, только благодаря тому, что авторъ взялъ на себя непосредственное издательство, весьма ограничена.

24 р. за всѣ шесть выпусковъ 24 р.

(За пересылку особо по разстоянію).

Допускается разсрочка: Первый выпускъ высылается по полученіи 10 р., затѣмъ за второй и третій выпуски по 5 р. и за четвертый 4 р. Последніе два вып. бесплатно. Второй и послѣдующіе выпуски будутъ высылаются черезъ каждые два мѣсяца.

Отдѣльными выпусками не продается.

Желающимъ получить папку предлагается выслать 1 р. 50 к. и оговорить о томъ въ требованіи.

Деньги адресовать: на имя инженеръ-технолога **Алексѣя Густавовича фонъ-ВРЕМЗЕНА,** С.-Петербургъ, Фонтанка, 150 и въ складѣ **В. А. БЕРЕЗОВСКАГО,** Колокольная, 14.

Рекомендованныя циркуляромъ Главнаго штаба 25 августа 1897 г. за № 187

КАКЪ НАИЛУЧШІЯ ПРАЧЕШНЫЯ МАШИНЫ „НИАГАРА“

Патентъ Пав. Иван. Зифельдтъ.

Около 2000 шт. въ употребленіи въ войскахъ. О работѣ машинъ «Niagara» получена масса самыхъ лестныхъ отзывовъ.

Цѣна мѣдныхъ машинъ 48 р., 70 р. и 170 р.

Цѣна желѣзныхъ очаговъ, замѣняющихъ плиту, 25 р., 35 р. и 50 р.

Подробный прейсъ-курнтъ съ описаніемъ машины и отзывами о ней высылается по первому требованію, бесплатно.

Съ требован. обращаться:

въ Одессу, на фабрику «Зифельдтъ и Кроль», Картамышевская ул., д. № 10.

въ С.-Петербургъ, складѣ В. А. Березовскаго, Колокольн., 14. въ Варшаву, И. Ф. Скиба, Новый Свѣтъ, № 63.

въ Владивостокъ, торговый домъ «Кунстъ и Альберсъ».

(1973) 8—5

ДЛЯ ПОЛЕВЫХЪ ПОѢЗДОКЪ

сумки офицерскія, бинокли, принадлеж-ности для военно-глазобѣрной съемки, планшеты, компасы, буссоли, циркуля, готвальныя, масштабныя линейки, бу-мага, карандаши, полевые енижки, дальномѣры, составы инженера Дьяко-ва: мазаку и чернь и все необходимое высылаеть.

Складѣ В. А. БЕРЕЗОВСКАГО.

СПИСОКЪ НОТЪ

ИЗДАННЫХЪ ВЪ ТЕЧЕНІЕ 1897 г.

П. ЮРГЕНСОНОМЪ

высылается бесплатно.

ПОЛНЫЙ

каталогъ изданій Юргенсона

съ дополненіемъ за

1890—1896 гг.

высылается бесплатно.

Адресъ:

Москва — ЮРГЕНСОНУ.

(1962) 10—5

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДѢ

Разрѣшенная врачевнымъ управленіемъ за № 337, на общій основан. торговли

Poudre „IRIS“

безвредная, можно получить въ аптекарск. складахъ и косметическ. магазинахъ.

Дѣйствит. только въ жестянк. съ надписью H. LACHSE.

Коробка стоитъ 15 к., 30 к., 50 к. и 1 руб.

Главный складъ ВАРШАВА, Сольная, 9. (1982) 10—3

Изданія военнаго инженера подполк. СЕМЕНОВА.

Внутреннія операціонныя линіи, выгоды ихъ и недостатки. Дѣйствія генераловъ Фогеля и Мантейфеля на юго-западномъ германскомъ театрѣ войны, 1866 г. (съ 2-мя чертежами). 40 к.

Стратегическая задача. Дѣйствія N-го армейскаго корпуса въ районѣ между рѣками Вислою, Пилицею и сѣвѣрной полосой западной Галиціи (съ картами, планами и схем.) 2 р. 50 к.

Нѣсколько словъ о критикѣ «Стратегической задачи» 20 к.

Складѣ у В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, С.-Петербургъ, Колокольная, № 14.

(1969) 5—3

1878 г.

1882 г.

1896 г.

ТОВАРИЩЕСТВО ШЕРСТЯНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ ТОРНТОНЪ.

Шерстяныя **одѣяла** двуличныя и плюшевыя, а равно **одѣяла** сѣрыя и малиновыя для нижнихъ чиновъ.

Съ требованіями просятъ обращаться въ склады товарищества:

- Въ С.-Петербургѣ: внутри Гостиного двора, № 129.
- › Москвѣ: Ильинка, Юшковъ пер., домъ Александра.
- › Харьковѣ: уголъ Монастырской улицы и Барайновскаго переулка.
- › Варшавѣ: Налевки, домъ № 13 (новый).
- › Иркутскѣ: уголъ Басинской улицы и Ивановской площади, домъ Нѣмчинова.

(1951) 28—13

Знакъ на одѣялахъ: ТОРНТОНЪ С.П.Б.

ИСПАНО-АМЕРИКАНСКАЯ ВОЙНА!

Пользуйтесь случаемъ приобрести заблаговрем. **настоящія ГАВАНСКІЯ СИГАРЫ** со скидкой 30 % съ нормальныхъ цѣнъ, по случаю окончанія торговли ими, такъ какъ война Испаніи съ Америкой несомнѣнно повліяетъ на цѣну сигаръ и онѣ вздорожаютъ втрое.

ВИНОТОРГОВЛЯ

Владиміръ ВИШНЯКОВЪ и К^о

Москва, Тверская, 11.

Сигары упакованы по 50, 25, 10, 5 и 1 штукѣ и высылаются наложеннымъ платежемъ. Прейскуранты высылаютъ, по первому требованію. (1800) 52—39

ЛИТОГРАФИЧЕСКІЕ СТАНКИ

и принадлежности.

ШАПИРОГРАФЫ и ГЕКТОГРАФЫ.

Яковъ ФРЕНКЕЛЬ и К^о

Варшава, Граничная, 10.

(1954) 10—8

**Н. И. Г. УЧЕБНИКЪ
ДЛЯ РЯДОВ.
ПѢХОТЫ 30 к.**

(1985) 5—1

PATENT NON MAGNETIQUE

болѣе 100,000 въ обращеніи

Выпущенные нашей фирмой часы антимагнитные вороненой стали открыты Non Magnétique, получившіе высшую награду Patent на послѣдней Женевской выставкѣ всѣми признаны и оценены.

Вслѣдствіе громаднаго требованія этихъ же часовъ, фирмой изготовлены въ корпусахъ настоящаго американскаго золота самой изящной формы съ накладной серебряной монограммой во всю величину часовъ, цѣпочкой и брелкомъ такого же золота

только за 9 р.

въ вороненыхъ же корпусахъ въ виду громаднаго требованія фирма нашла возможность продавать также съ серебряной монограммой во всю величину часовъ, цѣпочкой и брелкомъ американскаго золота

только за 8 р.

Задатокъ не менѣе двухъ рублей, остальные наложеннымъ платежомъ высылаютъ

ПАРИЖСКИЙ ЛУВРЪ ВЪ ВАРШАВѢ
Королевская, 51.

СЛУЖЕБНЫЕ БИЛЕТЫ 25 штукъ 20 коп.

№ 40-й (июль—июль 1898 г.)

журнала „ВѢСТОВОЙ“

Вышелъ и разосл. подписч. 8 августа.